

Журнал издаётся с 2011 года, выходит 1 раз в 2 месяца

Признание

Июль

2017 г.

№38

Территория распространения:
Иркутская и Новосибирская области,
Республика Алтай, г. Москва

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

О празднике гармонии
в Усольском районе

стр. 4

Ангарск – город часов!

стр. 6

Спортивная летопись
АО «АНХК»

стр. 7

Историческое
расследование
С.Ф. Петровского

стр. 13

К столетию
революционных
событий в регионе

стр. 22

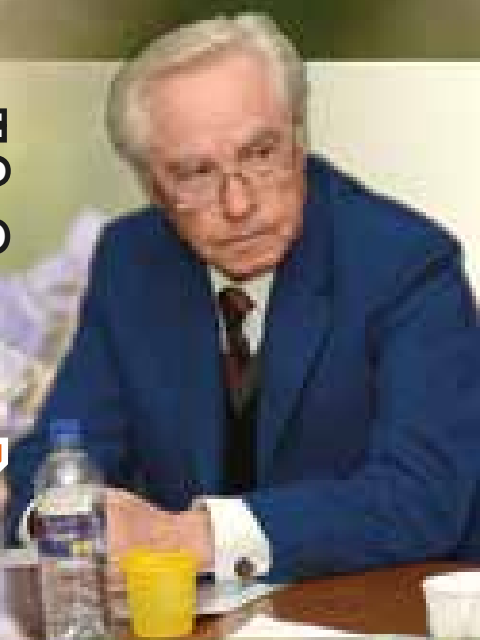
А также:

Знакомьтесь:
Изобретатель СССР
и Литератор

стр. 27

Поэзия
Л.В. Соболевской

стр. 34

«Девичий хоровод»

– выставка с таким названием открылась
11 июля 2017 года в Художественном центре Ангарска.

• Директор Художественного центра Н.П. Власова на открытии выставки

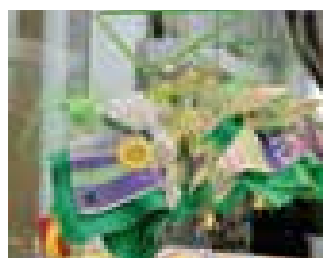
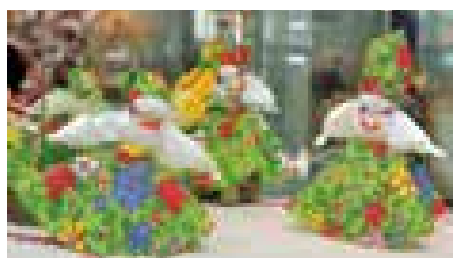
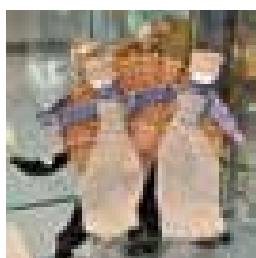

• Е.В.Корнилова и Г.А. Буранова с внучкой

Одна из участниц выставки **Галина Алексеевна БУРАНОВА** рассказала: «В этой экспозиции я представила хороводы «Огородных фей», традиционных кукол в летнем стиле, а также оригинальный хоровод рабочих инструментов. Старинные обереговые

куклы Кузьма и Демьян – это не просто куклы, а живая история русского деревенского быта. Люди верили, что если в доме есть такие куклы, то работа в нём будет спориться! На этой выставке также представлены работы моих внучек – магниты-фрукты».

Галина Алексеевна более тридцати лет работает в Доме творчества детей и молодёжи Ангарска. Ее работы и творения ее учеников всегда яркие, милые и оригинальные.

Другая участница выставки **Елена Владимировна КОРНИЛОВА** представила зрителям кукольные композиции «Деревенская свадьба» и «Цыганка-гадалка». Она рассказывает: «Меня давно интересуют куклы из мешковины: для выставки я сделала куклу-колокол, ведь все праздники на Руси начинались с колокольного перезвона. На выставке также можно увидеть традиционные обереговые куклы и замечательный «Веник», который может вымести из дома все ссоры и размолвки.

Работы Елены Владимировны – это украшение любой выставки.

**Всего на выставке представлены более 300 работ, продлится она до середины августа.
Обязательно приходите в Художественный центр с детьми!**

Содержание

Виталий МАТЮХА: «За народным фольклором
стоят человеческие ценности!» стр.4

Ангарск - город часов

стр.6

Усолье

в годы революционных потрясений стр.22

О конкурсе Марковской библиотеки стр.25

О Мемориале Победы в Иркутске стр.26

Знакомьтесь: Изобретатель СССР

Литератор (продолжение) стр. 27

Александр ЧИКИШЕВ:

«Секция стрельбы

дала нам путёвки в жизнь!» стр.7

Проза Марии АТМАНИНОЙ, г. Иркутск стр.11

Историческое расследование

С.Ф. ПЕТРОВСКОГО стр. 13

Проза

Светланы ВЕРЕЩАКОВОЙ, г. Ангарск стр. 15

О тех, кто шёл в Сибирь

после дружины Ермака стр.18

Это интересно! стр.19

Библиография

к юбилею Иркутской области стр.20

Фотоочерк Александра ЛОТОВА
(Республика Алтай)

стр. 32

Поэзия Людмила СОБОЛЕВСКОЙ,

г. Ангарск стр.34

Автомобиль в летописи Иркутска стр. 36

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35,38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Над выпуском работали:

А. НАРЧУК (издательское сопровождение, менеджмент, публицистика), В. ГРИГОРЬЕВ (фото, менеджмент, публицистика), Н. ПАРФИАНОВИЧ (дизайн, верстка), А. СЕРЕДКИН (публицистика)

• E-mail: annacentr@mail.ru • Тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38 •

ООО «Форвард». 664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109г. Тираж 950 экз.

«Говорят, частушки вроде
В наши дни давно не в моде.
Только разве дело в моде,
Если любят их в народе?»

Геннадий Заволокин

Виталий МАТЮХА:

«За народным фольклором стоят вечные человеческие ценности!»

Влюблённые в гармонь собрались 17 июня 2017 года в селе Сосновка Усольского района на 32-й фольклорный праздник «Играй, гармонь усольская!». 19 участников выступили на сцене парка развлечений в Сосновке, 13 вокальных коллективов пели на 7-ми творческих площадках «у завалинки», на сосновских улицах. В рамках мероприятия также состоялись Фестиваль кваса и Ярмарка декоративно-прикладного творчества мастеров из Усольского района.

Ярмарка представляла яркое и красивое зрелище, на ней можно было приобрести различные сувениры, а также поучаствовать в мастер-классе по росписи глянцевых изделий.

...Начался праздник появлением в парке колонны участников и зрителей. Праздник открыл мэр Усольского района **Виталий Иванович МАТЮХА**, он пожелал всем успехов в конкурсе на звание «Лучший гармонист района». Виталий Иванович также сказал: «За частушечниками и песенниками встают вечные ценности, за народным фольклором просматривается сильная национальная идея. Этот праздник – уникальное мероприятие в Иркутской области, которое позволяет не забывать русские традиции!».

«В России гармонь – больше, чем музыкальный инструмент, она её светлый и жизнерадостный голос.

У гармони много ценителей, и поэтому мероприятие проходит при большом аншлаге», – отметила **Ирина ЖУРАВСКАЯ**, начальник Отдела культуры Усольского района.

Гармонисты и творческие коллективы съехались на праздник со всего Усольского района, из Усо́лья-Сиби́рского и Анга́рска. Ведущими праздника стали Купец с Купчихой, они весело развлекали зрителей и вели различные конкурсы. Разнообразные русские народные наигрыши, поурри и всем знакомые песни звучали в этот день со сцены. Кстати, участники мероприятия боролись в этот день и за приз в номинации «Душа праздника».

Гармонисты радовали публику своими выступлениями: **Владимир Юринский** (п. Средний), **Виктор Шапарев** и **Виктор Дроздов** (с. Новожилкино), **Галина Мурник** и **Виктор**

Радио́нов (р.п. Мишелёвка), **Георгий Чу́юров** (п. Тальяны), **Валентина Дони́ка** и **Владимир Головков** (с. Мальта), **Анатолий Карты́шев** (п. Железнодорожный), **Михаил Быстры́ев** (п. Новомальтинск), **Алексей Иванов** и **Эдуард Новак** (п. Тайтурска), **Александр Чередов** (с. Хайта), **Сергей Ха́пин** (с. Сосновка), **Геннадий Астраханцев**, **Геннадий Матвеев**, **Владимир Халтанов** и **Юрий Стариков** (Ангарск). К слову, кроме сольных номеров, ангарчане сыграли ансамблевое поурри на темы известных песен, вызвавшее бурные аплодисменты зрителей!

По итогам конкурса победителем среди гармонистов стал **Эдуард Новак** из поселка Тайтурска, а лучшей частушечницей стала **Татьяна Чеснокова** из д. Култук. По итогам зрительского голосования «Душой праздника» стал **Александр Чередов** из с. Хайта. Все гармонисты и исполнители были награждены памятными медалями Хайтинского фарфорового завода, изготовленными специально к празднику, лучшие из участников получили ценные подарки от СХ ПАО «Белореченское».

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора

Ангарск - город часов!

26 мая 2017 года, накануне Дня города, в Музее трудовой славы АО «АНХК» состоялась встреча с представителями города Мытищи, города-побратима Ангарска. Среди гостей - Александр Михайлович КАЗАКОВ (первый заместитель мэра городского округа г. Мытищи) и олимпийский чемпион 1976 года, известный хоккеист Виктор Иванович ШАЛИМОВ.

Гости познакомились с музейной экспозицией, отметили, как бережно хранится память о тружениках крупнейшего в Сибири нефтехимического гиганта. Гости также отметили, что город стремительно меняется в лучшую сторону. Об ответных визитах в Мытищи рассказал бывший глава города Л.Г. МИХАЙЛОВ, ныне – директор Межотраслевого регионального учебного центра АО «АНХК».

Мытищи - промышленный город, в котором работают свыше 30 предприятий, в числе которых и часовой завод «Русская бронза». На память об этой встрече в Музее трудовой славы АО «АНХК» остались бронзовые часы.

Справка: Впервые населенный пункт Мытищи упоминается как село Мытище в 1460-м году. Название происходит от так называемой мытной пошлины (или «мыта»), взимаемой с торговцев, шедших волоком из Яузы в Клязьму. Когда судоходство по Яузе прекратилось, сбор мыта был переведён в Москву, а место, где некогда собирали мыт, стало называться Яузским мытищем.

В 1861-м году через Мытищи прошла железная дорога. В 1896-м году начал работать вагоностроительный завод С. И. Мамонтова, с 1908 года - первая в России фабрика искусственного шёлка «Вискоза». Всего, как было сказано выше, в Мытищах действуют более 30 предприятий. Численность населения – 229.000 человек.

• Подарок из Мытищ Музею трудовой славы АО «АНХК»

■ А. НАРЧУК,
фото из архива Музея

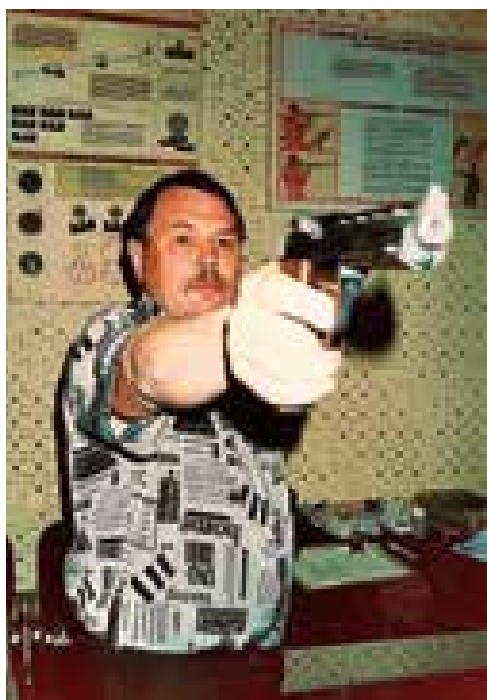
Спортивная летопись АО «АНХК»

Александр ЧИКИШЕВ: «Секция стрельбы дала нам путёвки в жизнь!»

Александр Анатольевич Чикишев – директор МОУ СОШ №24 Ангарска, депутат Думы АГО двух созывов. Кроме того, он – Мастер спорта СССР по пулевой стрельбе и Мастер спорта международного класса по стрельбе из арбалета, Заслуженный тренер России и Отличник физической культуры и спорта России, спортивный судья Всероссийской категории. Вот что он рассказал о своей спортивной карьере:

– Мы жили в 73-м квартале Ангарска. Во дворе у нас был хоккейный клуб «Чайка», кроме хоккея мы занимались теннисом и моделированием на Станции юных техников. В 1971-м году мы с братом-близнецом записались в секцию пулевой стрельбы к тренеру Леониду Прокопьевичу ОКОНЕШНИКОВУ (СК «Сибиряк»). В те годы при каждом спортивном клубе работали секции стрельбы, и в школах были тир, оснащенные винтовками ТОЗ – 8, 12 Тульского оружейного завода. Я стрелял на дистанции 10, 50 и 300 метров из малокалиберных и крупнокалиберных винтовок.

...Первый чемпион мира – ангарчанин был стрелок, инженер-строитель **Иоганн Иванович Никитин**. Стендовой стрельбой также занимались **Балдин Ю.А.**, начальник цеха №137 опытного завода п/о «Ангарскнефтеоргсинтез», **Р.М. Никифоров**, **В. Р. Мещеряков**, мастер – оружейник.

• Могу стрелять из всего, что стреляет...

• С братом на тренировке

Мы учились у них, а также собственноручно совершенствовали конструкции винтовок. Стреляли из малокалиберных винтовок Ижевского механического завода СМ-2, «Урал», винтовки Тульского оружейного завода были менее распространены и считались элитным оружием.

В Армию я ушёл в 1975-м году кандидатом в мастера спорта СССР, служил в спортивной роте 19-го спортивного клуба Армии в Чите. Там выполнил норматив Мастера спорта СССР по пулевой стрельбе.

Активно выступать на соревнованиях по пулевой стрельбе я начал с 1974 года и выступал до 1989 года. В разное время выступал за ДСО «ФиС», и ДСО «Труд», стрелял за команды Иркутской, Читинской, Тюменской областей, 19-й Спортивный клуб Армии. Участвовал в Спартакиадах ВЦСПС, ДОСААФ-ДСО профсоюзов, Чемпионатах и первенствах Вооружённых сил СССР. В составе команды Российской Федерации был чемпионом ДОСААФ СССР. В личном зачёте был чемпионом и призёром многих соревнований. В 1981-м году участвовал в 17 выездных соревнованиях, все время проводил на сборах! До 1982 года я также работал тренером в СК «Сибиряк» в Ангарске, затем перешёл в СК «Ангара», где сильной командой стрелков руководил **Валерий Иванович Сахаровский**, тогда же перешёл работать на опытный завод п/о «Ангарскнефтеоргсинтез», в цех №137 слесарем.

Параллельно учился в политехническом институте, закончил его в 1983-м году по специальности «Инженер-механик». По окончании института работал механиком цеха №137 и выступал за СК «Ангара». Затем я уехал на комсомольскую стройку запускать Тобольский нефтехимический комбинат, работал там заместителем начальника ремонтно-механического цеха. Вернувшись из Тобольска в 1987-м году, я стал работать тренером в СК «Ангара», с 1993-го по 1999-й год был директором этого клуба.

Большую роль в моей спортивной карьере сыграли директор Спорткомбината «Ангара» **А.В. Карпенко**, директор Учебного оздоровительно-спортивного объединения «Ангара» **В.Н. Новичков**. Легко было решать вопросы с **Е.Е. Шагаловым**, **Ю.П. Лончаковым**, **А.А. Украинцевым**, **С.В. Вениаминовым**, **А.К. Алёшиным** – людьми неравнодушными и понимающими проблемы спорта.

• В составе команды ДСО «ФиС» на Спартакиаде ВЦСПС, Киев, 1980 год (крайний справа)

Параллельно с пулевой стрельбой мы занимались стрельбой из арбалета. Этот вид спорта очень похож на пулевую стрельбу, и мы создали лучшую команду в стране. На чемпионате мира на Тайване из 11 человек в команде наших арбалетчиков было 10! Юноши-кадеты стали третьими в командном зачете, мужчины были седьмыми, женщины – четвёртыми. К слову: это были третьи международные соревнования для России, наши деревянные луки на Тайване разбухли от 96% влажности, а стрелки из других стран использовали пластиковые луки, что в этих условиях создавало преимущество. Тогда у нас была ещё не очень сильная материальная база. Но уже в 1998-м году на Чемпионат России в Санкт-Петербург мы возили 17 спортсменов.

Для стрелка-пулевика освоить матчевый арбалет не сложно: достаточно 2-3 тренировки, и спортсмен показывает хорошие результаты не ниже своих пулевых. Полевой арбалет можно освоить за 2-3 месяца. В таком арбалете 3 стрелы, надо отбирать идентичные по полету, примерно из десяти. А в матчево арбалете – 1 стрела, и результаты можно корректировать, делая поправку на ветер и другие факторы. Мишень подъезжает к спортсмену, и он стреляет той же стрелой. Вот мишень с чемпионата мира, диаметр точки «десятки» в ее центре – полмиллиметра!

Приведу пример – **Светлана Черненко**, КМС по пулевой стрельбе, на первых же соревнованиях, Чемпионате России, стала МСМК по стрельбе из арбалета, вошла в сборную, поехала на кубок Европы в Германию, там хорошо отстрелялась. Улан-удэнцы **Максим Гунько** и **Евгений Громов** учились в УОР, также очень быстро из КМС выросли до МСМК. Наше ноу-хау в арбалете: мы взяли пулевиков и научили их стрелять из арбалета! Этот феномен в мировом спорте назвали впоследствии «ангарской школой».

В 1996-м году я выполнил норматив Мастера спорта международного класса. На чемпионате России в сентябре 1996 года, в Москве, я стал рекордсменом России по очкам, показав результат выше мирового рекорда. Нам с братом в 1999-м году были присвоены звания «Заслуженный тренер России», у Сергея удостоверение №1, а у меня №2! Чуть позже я перестал участвовать в соревнованиях в составе команды, полностью переключился на тренерскую работу. У нас была тренерская бригада: я, Сергей и Александр Серебряков, за 7 лет мы подготовили 13 мастеров спорта международного класса! Впоследствии мы приобрели компьютерный тренажер. Но в конце 90-х годов

• Чемпионат Сухопутных войск СССР, июль 1976 года, г. Орджоникидзе, 2 место в упражнении АВ-5 с выполнением норматива «Мастер спорта СССР» и установлением рекорда Забайкальского военного округа

• На полевом выезде

• Чемпионат Сухопутных войск СССР, 1976 год, Команда Забайкальского военного округа

• Фотография на память по случаю присвоения звания «Заслуженный тренер России». Слева направо: Ширшиков А.Г., Миронов А.П., Стрельников А.И., Татулашвили Д.Д., Чикишев С.А., Золотарёв А.М., Чикишев А.А.

• В составе сборной команды Тюменской области на Всероссийских соревнованиях, Свердловск, 1986 год

закончилось бюджетное финансирование арбалетного спорта в Ангарске, и спортсмены стали покидать город.

В 2015-м году мы провели Чемпионат Мира в Улан-Удэ. В то время я был вице-президентом Российского арбалетного Союза, одним из организаторов этих соревнований, ответственным за проведение соревнований по полемому арбалету. Тогда по результатам чемпионата иркутяне **Александр и Лилия Соколовы** поднялись на пьедестал почёта! Кстати, 120 мишенных щитов и судейское оборудование для этих состязаний делались в Ангарске!

Хочется вспомнить тех, с кем тренировались и кого тренировал... **Александр Казаков, Сергей Харитонов, Сергей Бережнов, Лена Бережнова (Смирнова), Олег Кабанов, Сергей Михалев, Олег Поршнягин** – МСМК по пулевой стрельбе и арбалету, **Комаров Максим. Рязанова Н.Н.** – МС по арбалету, участница чемпионата мира КМС по пулевой стрельбе, **Долгополов Н.И.** Самый заметный из всех – **Андрей Тертычный** – участник всех чемпионатов Европы и мира, начиная с 1997 года, бывший работник Ангарской нефтехимической компании, а теперь спортсмен и тренер Москвы. **Ольга Литовка, Алексей Перков, Светлана Черненко, Елена Чикишева** – те, кто много лет входил в состав сборной России и неоднократно защищал честь страны и Ангарска на международных соревнованиях. Самый именитый – **Илья Блинов** – 5-ти кратный чемпион и рекордсмен мира в категории «кадеты», хотя и менее известный.

Спорт дал путевку в жизнь многим ангарчанам. Все мы общаемся, всегда рады встречам. В 2018-м мы планируем проведение чемпионата мира в Москве, готовиться к нему мы уже начали!

■ В. РАЙТ,
фото В. ГРИГОРЬЕВА
и из архивов А. А. Чикишева,
В. И. Сахаровского

Мария АТМАНИНА, г. Иркутск

Вечер за пять лет до миллениума

- А я тебе сказал – будешь пить со мной за Сталина! – утробный рёв лужёной суррогатами глотки прогремел на половину этажа старого барака, никак не меньше...

Отчего-то именно сейчас одутловатое лицо потомственного пролетария вопреки всем логическим умозаключениям стало внушать такое отвращение, что Александр понял, что натуральным образом задыхается. Долгожданная еда, дымящаяся на тарелках, вместо мнящего изголодавшееся нутро набора яств превратилась в столь же несъедобные предметы, как общепитовские тарелки, на которых она была разложена женой будущего тестя. Тот смотрел себе помутневшими от звериного бешенства гляделками, моргая выцветшими водянистыми радужками и недвусмысленно давая понять этим, что в случае непотакания своим сиюминутным амбициям склонен пойти далеко – и кухонный нож лежит слишком близко от его узловатых пальцев, уже сжатых в бесформенный и несуразный комок морщинистого мяса под сероватой кожей. Александр упорно старался не смотреть на его скомканные выцветшие волосы и понурый от жадности нос, поэтому его взгляд в никуда был тестем замечен, и массивные челюсти двигались во рту очень неодобрительно, передвигая сигарету без фильтра в выцветших губах. Хотя пепельница стояла себе посреди стола вполне бодро – доставать сейчас свои сигареты означает спровоцировать нудный вой о зажавшихся щенках, которые жизни не нюхали и оттого имеют белые ухоженные ручки, как барышни, – а визг Оксанки о том, что её парень музыкант, слышать снова вовсе не хотелось. О том, что этот музыкант привок к совсем другим клавишам в виде курков и затворов, рассказывать было нельзя. Безумно хотелось есть – весь день без обеда, а позавтракать толком не успел, еле проснувшись с утра, будь оно проклято, это тупое время, когда голова не варит, а тело не слушается совсем. Но сейчас некий невидимый смрад не только отключил этот зверский аппетит, кривыми когтями впившийся в живот и горло, превратив весёлый семейный ужин с говядиной и картошкой в какой-то комплект безжизненных декораций, но и невыносимо подступил к лёгким, надавил на виски...

- Я сейчас подойду, - вежливо в полголоса бросил Сашка, проворно вскочил и едва ли не выбежал из-за стола.

- Какого хрена, я тебе сказал, будешь меня уважааать, - доносилось в спину из кухни.

Как ни странно, в этот раз не было слышно ни снисходительного бурчания будущей тещи, нахваливавшей новую банку солёных огурчиков и свежую зелень с грядки, ни пронзительных требований Оксанки не докапываться со своим заводом до всех и всюду везде и уверений, что в субботу будет хорошая погода, и на дачу они все поедут, все, обязательно, просто в прошлый раз был вызов по не зависевшим от Саши обстоятельствам... Поспешно набросив куртку на плечи и надев казачки – ещё один объект ненависти оксанкиного отца, ради которого он не собирался ни от них отказываться, ни коротко подстригаться – Сашка выскользнул в коридор барака, за входную дверь квартиры. Бензиновое пламя вспыхнуло весело, будто подмигивая и напоминая, что жизнь может быть прекрасной, если к этому стремиться – и уже можно совсем спокойно щёлкнуть крышкой зажигалки, отправляя её в карман на ремне джинсов... Теперь нужно не торопясь распрямить занывшие плечи, аккуратно затягиваясь – сколько сегодня на рынке было перетаскано мешков, считать уже не хотелось, главное, что дырки-царапины с прошлой поездки зажили в

этот раз вроде бы спокойно и уже не кровоточили совсем. А значит, к следующему вызову младший лейтенант готов, и младшая сестрёнка будет снова радовать, рассказывая о забавностях на семинарах и конкурсах на Днях Физики на факультете – эх, отчего ж её поныне никто из цветущих кавалеров всея университета никто по сию пору так и не прельщает? Ох, кабы не батино вдовство и новая его змейка-семейка, можно было себе остаться на кафедре самому, или ещё лучше – уйти работать в Службу Солнца на обсерваторию в Саянах, но деньги... Какие там деньги, кошке не прокормиться, проклятый БАМ и Олимпиада, на сколько же лет ещё оно вычерпало соки из страны? Дорулились, трепачи позорные – и водка ваша из картошки дрянь, а нынче и вовсе из нефти, кажется, вообще яд.

Сашка осторожно потянулся, покачиваясь на каблучках – спокойно, спокойно, проскочим, так всегда говорила Маська, сияя от счастья каждое его возвращение из тумана с перестрелками. Фенечка, связанная сестрёнкой, снова тихо шевельнулась под рукавом рубашки – наверное, вспоминает, чувствует, когда брату нехорошо. Отчего, когда мне плохо, этого не чувствует Оксанка? Она сама просила эти золотые серьги, а теперь почему недовольна, что я вискарь её отцу не презентовал на его ноябрьский краснотряпочный шашаш? Не по стилю как-то, да и не заценит этот бездарно брутальный сноб чуждого его сути напитка, это не нам с тобой, милая, эль готовить, как в книге у Стивенсона в детстве читали. Ах, как страстно трепетало её тело после... Ну, надеюсь, сегодня мы сможем обойтись без того, чтоб урезонивать кого-либо на этаже, вдрызг перекрытого водярой? Хочется чуток выспаться уже, да и на чердаке будет прохладно – похоже, на улице уже разыгралась обычная сибирская мистерия финала осень – последний дождь и первый снег, как в известной песенке? Простывать сейчас очень опасно, в позапрошлый раз врач жёстко предупредил, что риск отёка лёгкого у Вас, сударь любезный, самый высоко задранный, а потому извольте себя беречь и заканчивайте свои командировки, добром не кончится. Как будто этого я хотел, получив диплом... Жаль, что звёзды сегодня не удастся увидеть – Сашка поёжился от вечернего холода, тянувшего из входной двери подъезда, и застегнул куртку. Виргинский табак сделал своё дело – дышать стало легко и ровно, и давящая боль отпустила от висков. Но колени уже предательски хрустнули, сигнализируя хозяину, что он гоняет их в режиме перегрузки, и явно застудил прошлой осенью на чужой даче, когда не успел протопить домик и рухнул спать, не раздеваясь. Ничего, ничего, вот только выучим Маську – а там будет проще, наверное...

Заскрипели крашенные мерзким суриком вышарканные доски щелястого пола – даже лёгкие шаги на нём обычно вызывают неприятный треск, похожий на визжание мела по старой школьной доске с покрытием из тёмного линолеума, и от него возникало чёткое ощущение, что тебя корябают стальной проволокой изнутри. Когда ж эти доски заменят на нормальные, с покрытием из зелёного стекла, разработанные на кафедре физики твёрдого тела? Или тоже годами будем ждать, как очередники на квартиру у отца на радиозаводе? Кое-кто и на двадцать седьмой год работы не получил...

- Ну, и долго ты тут ещё будешь выпендриваться? – голос Оксанки отчего-то содержал сейчас в себе значительную часть этого визжания, от которого внутри всё непри-

ятно сжималось, заставляя вспоминать самые неприятные моменты школьной поры. – Что тебе стоило опрокинуть рюмку без этих выкрутасов?! – и вот возникла она сама, в облаке дешёвого парфюма с шанхайки и халатике оттуда же, но даже эта дешёвка её никогда не портила.

Захотелось просто снова сгрести ладонью эту причёску а-ля дикая женщина с видео, и впиться в алые губы своими, чуть потрескавшимися – разве не за этим она здесь, верно? Сашка автоматическим движением притушил окурок, щелчком отправляя его в облезлую консервную банку, служившую пепельницей здесь и прибитую к дереву перил намертво кем-то из местных пьяниц, и с томной улыбкой повернулся к невесте. Но ладони, уже готовые к объятиям, отчего-то остановила некая неведомая сила. Карие очи милой сейчас вовсе не пылали влагой желаний, а искрились сухой злостью, несмотря на обрамление длинных ресниц – им даже тушь дорогая была не нужна – мохнатых ресниц. Дверь подъезда внизу захлопнулась с омерзительным скрипом, идя навстречу толчкам осеннего ветра, и мощный толчок холодного воздуха шевельнул каштановую чёлку над ними. Оксанка была чудо как хороша с ней – Сашка от избытка чувств часто патетически называл её «моя Шанганэ». Он и сейчас шагнул навстречу, чуть приоткрыв губы и уронив ресницы пониже – чтоб она не сомневалась, как сильно он желает поцелуя.

- Перестань! – холодный тон ожёг щёку, как мокрое полотенце... - Ты нарочно раздражаешь отца своей антисоветчиной, да? Зачем ты свалил из-за стола, фэ своё показывать, какой ты крутой, что ли?

- Я хочу тебя поцеловать, - с тихой осенней грустью вздохнул Сашка, чуть опуская голову. – Считай, что убежал я за этим. Только и всего, - он всё же заставил ладони шевелиться и осторожно лечь ей на талию.

- Ты ужасно себя ведешь! – прорычала девушка, отстраняясь. – Вечно от тебя одни проблемы!

- Шшш, я очень устал и не хочу никакой ругани, - нежно промурлыкал Сашка, пытаясь игнорировать то, что услышал, и неосознанно снова приближаясь. – Обними меня, пожалуйста. Я сегодня видел цельное кольцо из лунного камня, хочешь, я тебе завтра его принесу?

На самом деле кольцо уже лежало себе в потайном кармане куртки, и оно было причиной того, что Сашка остался без обеда. Но Оксанка так была хороша в серьгах из адуляра, что упустить игрушку было никак невозможно – иначе бы после захода ушлых девах из рыбного отдела не осталось бы и самой хозяйке киоска.

- Скажи, тебе было запахло выпить с отцом, что ли?! – любезная шипела, как рассерженная кошка, не позволяя заключить её в объятия, пришлось остановиться, замерев на месте. – Он жизнь прожил, а ты?

Кажется, случился небольшой подземный толчок – хлипкие бараки всегда реагируют на них заметно... Сашка застыл, пытаясь ощутить телом вторичную волну вибраций, привычную в таких случаях – но ничего не зафиксировал. Поэтому он пропустил мимо сознания ещё какой-то упрёк в чём-то, да и голос собеседницы слился в одно тягучее визжание на одной ноте – видимо, голодовка пыталась вызвать теперь мигрень в побитой не раз в командировках голове, и лёгкий шум в ушах и есть признак перегрузки сердца в этом сезоне. Если давление падает, нужно его поднять, иначе можно рухнуть из вертикали не вовремя – водку сейчас нельзя ни в коем случае. Сашка полез за новой сигаретой, ещё не заметив, что рука подрагивает. Спокойно, сейчас выкурю, и меня отпустит. Вот так, аккуратно, сейчас всё пройдёт, просто перетрудились нынче. Что она там несёт, что???

- Ты только и делаешь, что нарочно важничаешь, чтоб быть не как все! Тебе нравится людей из себя выводить,

говорить им гадости! Что тебе Сталин плохого сделал, а? – девушка выкрикивала слишком громко, явно затем, чтоб эти фразы слышал ещё кто-то. А точнее, весь барак.

Голос собеседника был столь тих, что ей пришлось резко замолчать, чтоб уяснить себе ответ – но на лице уже светилось чёткое стремление не слушать вообще.

- Расстрелял всю нашу семью, - спокойно произнёс Сашка. – У нас всю деревню выгнали, и бабка чудом выжила, убежав в лес. Она была ребёнком, даже в школу не пошла ещё.

Оксанка на секунду поперхнулась, услышав совсем не то, что хотела, и её глаза залил чёрный гнев.

- Не раздражай меня такими заявлениями! – он убавила громкость, но злоба в голосе появилась уже нешуточная. – Зачем ты сказал мне это сейчас?

- Но это правда, - растерянно пожал плечами Сашка. – Разве я виноват, что оно было так?

- А тебе не приходит в голову, что даже будь оно так, в этом был смысл?! – кокетливо тряхнув копной волос, ещё тише поинтересовалась вдруг девушка, и чуть придвинулась, приоткрыв губы. – И какое лично тебе дело до этого сейчас? Может, твоя бабка всё наврала.

Но собеседник отшатнулся, как от открытого огня на пожаре.

- Чего? – севшим голосом пробормотал он. – Ты всерьёз это мне говоришь? Зачем?

Рука девушки уже очутилась на талии и явно торопилась забраться под куртку...

- Я не советую тебе говорить об этом вообще, - томный голос обволакивал, как густой мёд, но откуда-то из неведомой дали вдруг потянул запах гари. – Это не добавит тебе положительных черт, и на сегодняшний день не имеет никакого значения. Так что пей и не болтай ерунды сегодня, хорошо?

Окончательно припечатать себя поцелуем Сашка не позволил и резко вырвался, отступив на шаг к ступеням.

- Ты вообще хорошо поняла, что сказала сейчас? – тяжело задыхаясь, он сделал длинную затяжку, затем блеснул нехорошим взглядом на подругу. – Тебя послушать, так и меня истребить стоит, вслед за роднёй?

- Нуу, это ты зря в крайности кидаешься, - смешок, возможно, должен был прибавить соблазнительности, но тономальностью снова напомнил корябающий визг. – С тебя вполне достаточно делать то, что тебе говорят!

Наверное, подземного толчка не было – возможно, просто произошла вспышка на солнце. Сашка отступил ещё на шаг, понимая вдруг ясно и отчётливо, что он находится в неправильной точке пространства, там, где его быть сейчас никак не должно – иначе он погибнет. А тогда Маське будет нечего есть, и она не закончит университет. И вообще, хотя жизни сейчас как будто ничего не угрожает, но душа сейчас на волоске от гибели. А это ещё хуже. Старый кошмар с пылающими на закате избами, который снился с детства хоть раз в году, но в один и тот же день, на мгновение встал перед глазами во всём своём ужасном великолепии.

- Я никому ничего не должен, - тихо уронил Сашка, опустив голову. – И я не буду никому подчиняться, - он проворно повернулся спиной к собеседнице и почти побежал вниз по ступеням, к выходу.

- Ну, это мы ещё посмотрим! – насмешливо прозвенел в ответ девичий голос. – Тоже мне, умник выискался.

- Я жить хочу, - процедил Сашка себе под нос, уже не заботясь о том, чтоб отвечать. – Почему ж вы мне этого не даёте-то...

Сигарету пришлось выбрасывать уже на промозглom холоде, на выходе из двора.

(продолжение следует)

С надеждами на светлое будущее

(продолжение, начало в №37)

Ссылка

Итак, после 10 дней сборов и надлежавшей санообработки (мне она запомнилась резью в глазах не то от хлора, не то от сернистого газа) нашу семью вместе с другими «приговоренными» доставили к ближайшей железнодорожной станции и погрузили в товарные вагоны вместе с домашним скarbом и скотом. Мне хорошо запомнились эти деревянные, на всю ширину вагона полаты, застеленные соломой, на которых вповалку лежали и сидели люди.

...После прихода в семью моей матери, Рузалии Щенсевич-Вронской, жизнь стала понемногу налаживаться. Появились дети, младший брат отца ушёл в армию, сестра вышла замуж. Беда свалилась, откуда её не ждали. В один из весенних дней 1936 года к нам в дом явился человек в военной форме в сопровождении секретаря сельрады (сельсовета), и моим родителям была зачитана какая-то бумага, суть которой состояла в том, что наша семья, включая малолетних детей, безоговорочно подлежит высылке в Казахстан. На сборы даётся 10 дней. С собой можно брать посильный инвентарь, мебель, домашний скот. Жильё конфискуется в распоряжение власти, за колхозную долю урожая правление обязано выплатить компенсацию (примечание: чего оно делать и не собиралось). Позже стало известно, что аналогичные повестки получили ещё 500 семей – жителей нашего Сатановского района. Всего же этим Постановлением Правительства из приграничных территорий Украины предусматривалось выслать 15 000 семей поляков. И это была первая массовая депортация граждан Советского Союза. Следующая метла депортации по национальному признаку проворно прошла по корейцам Дальнего Востока, огульно обвинённых в шпионаже в пользу Японии. Для них нашлось место в южных районах Казахстана и Узбекистане. Всего их набралось 173 тысячи. Трудолюбивые и дисциплинированные корейцы за 2-3 года наладили свои хозяйства, а их прилежные в учёбе дети стали вскоре одной из наиболее многочисленных молодёжных диаспор в учебных заведениях Казахстана и Узбекистана.

Следует заметить, что именно в эти, средние тридцатые годы, за всеми принудительно выселяемыми без суда и следствия гражданами СССР на десятилетия закрепилось унижительное и оскорбительное прозвище «спецпереселенец». Вписанный в личное дело, этот термин для карателей был близок по гражданскому статусу к носителю номера на лагерной робе заключённого. В этом отношении национальная принадлежность не имела особого значения. Например, в составе «спецпереселенцев» первой волны были: поляки-75,7%; немцы-23,4%, украинцы-0,8%, прочие-0,8%. В число первых спецпереселенцев попали также финны, итальянцы, жители Молдавии, Белоруссии, Прибалтики, Западной Украины.

Наш длинный состав двигался медленно, недели три, с многочасовыми остановками, особенно на удалённых от крупных населённых пунктов тупиках. Видно, поэтому мне запомнились разноцветные огни ночного пассажирского вокзала в Пензе. Местом ссылки для нашего состава был определён Северный Казахстан: Акмолинская (в дальнейшем – Кокчетавская), Кустанайская, Северо-Казахстанская, Карагандинская области. Нашей семье, можно сказать, выпал счастливый билет: вместе с полутора десятком семей таких же горемык, наших односельчан с Украины, нас определили на поселение в с. Гусаковка Арык-Балыкского района Акмолинской области. Село это, основанное в начале XX века добровольными переселенцами с Украины и Центральной России, к тому времени было уже относительно неплохо обустроенным с довольно крепким колхозным хозяйством (колхоз «Красный Хлебобор») с плодородной пашней около 2,5 тыс. га и довольно большим поголовьем скота: лошадей, свиней, крупного и мелкого рогатого скота. Была своя ветряная мельница, кузница, пилорама, хлебопекарня. Работала школа-семилетка, фельдшерская амбулатория, сельский клуб, куда временами приезжала кинопередвижка.

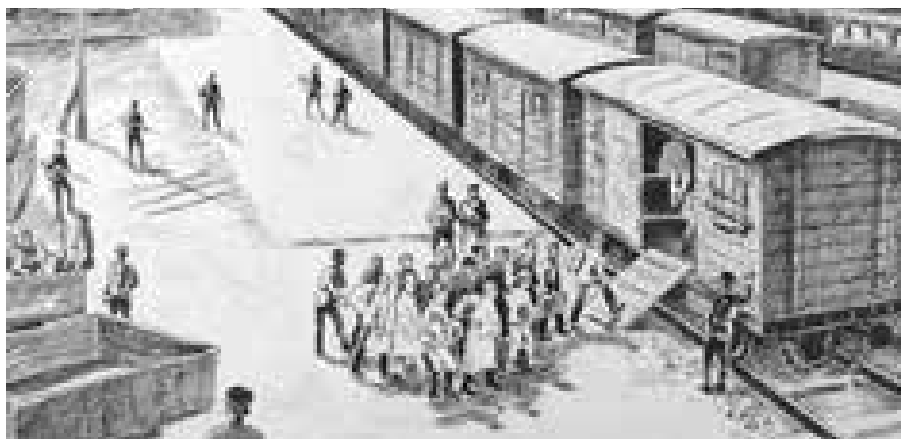
Жильём для нас определили (вероятно, в приказном порядке) проживание на подселении в двух-комнатном деревенском доме с семьёй из 4-х человек родом с Украины, что уже сразу облегчило общение. Помнится, отношения между двумя семьями, несмотря на скученность, были достаточно доброжелательными. Весной, как только оттаяла земля, переселенцы начали строить собственное жильё. Стройматериалы в степных районах в дефиците, да и средств на их приобретение не было, поэтому в качестве основного строительного материала волей-неволей пришлось использовать подручный материал, имевшийся без ограничения

– глину, а точнее – изготовленный вручную на её основе саман. Уже тогда, в пятилетнем возрасте я принял участие в строительстве собственного жилья в качестве погонщика быков, которые часами в круглой яме перемешивали глину с водой и соломой. Потом этой массой плотно набивали деревянные формы, раскладывали на ровной поверхности и сушили солнцем и ветром до готовности. Сложнее было с крышей. Недостаток стройматериалов вынуждал ограничиться совмещённой кровлей: вдоль дома посередине укладывалась одна балка – «матка», на неё под небольшим углом укладывались расколотые жерди – «дэли», а сверху в виде черепицы укладывались нарезанные квадратами пласты дёрна. Щели и неровности заделывались всё той же глиной, как и пол в жилых комнатах, в сенях.

Труднее пришлось тем семьям, главы которых вскоре по приезду были арестованы и без вести сгинули. Как мы теперь знаем, это был расстрел. Посильную помощь этим семьям при строительстве по деревенской традиции оказывали земляки и колхоз, в который нас вписали сразу же по прибытии. Категорически уклонилась от вступления в колхоз только одна женщина (Ястремская), мать двоих детей, потерявшая мужа. Сколько она натерпелась лишений, одному Богу известно, но в колхоз так и не вступила.

Административный режим для нас, спецпереселенцев, поначалу особой строгостью не отличался. Односельчане, в основном ближайшие потомки первопоселенцев деревни, приставку «спец» к нашему титулу как-то всерьёз не воспринимали: были бы люди работающие! А именно такими вновь прибывшие переселенцы и были. Отца, как мало-мальски грамотного, определили учётчиком тракторной бригады, а мать – портнихой, – благо, привезли с собой швейную ножную машинку фирмы «SINGER», благодаря чему мать в скором времени стала уважаемым специалистом. Главным условием режима был категорический запрет на выезд с места поселения в другую местность. Насколько мне известно, в ближайшей округе случаев нарушения режима по этой части не было. Народ-то в основном законопослушный!

Ситуация круто изменилась с началом войны с Германией. Недоумение односельчан поначалу вызвал тот факт, что мужчин-спецпереселенцев не призвали на фронт. Правда, долго удивляться не пришлось: очень скоро все

они были мобилизованы в ТрудАрмию, на работы в угольные шахты Караганды. Военная цензура не пропускала письма с описанием условий работы и жизни трудармейцев. Узнали мы о них из рассказов отца, списанного со службы по причине тяжёлой травмы руки с раздроблением кисти в механизме угольной вагонетки. Огромные, на 150-200 человек, сколоченные кое-как и промерзающие насквозь бараки, почти каторжные условия труда, голодный продовольственный паёк, отсутствие нормальной медицинской помощи, сыпной и брюшной тиф, желтуха и другие болезни десятками косили людей, которых, по свидетельствам очевидцев, даже не хоронили, а бульдозером сталкивали трупы в траншеи. Отец рассказывал, как он сам по просьбе больного желтухой соседа по палате, по совету врача, рылся в мёрзлой куче кухонных отходов в поисках обрезков моркови. Инвалидизирующую травму отца производственной, а тем более боевой никто не признавал, никаких медицинских документов на этот счёт ему не выдали, т.е. травмы как бы и не было... Локальные стихийные протесты среди трудармейцев, конечно, случались, но до разрастания бунта типа джезказганского дело не доходило.

Мать на время войны была фактически мобилизованной на пошив

армейской амуниции: овчинных полушубков, рукавиц, странных по форме брезентовых намордников для кормления лошадей. Специальный инспектор из района контролировал выполнение военного задания. Не знаю, находила ли она в сутках час-другой для сна. Ведь на её плечах было всё хозяйство, трое детей (старшая дочь Галя, ученица 6-го класса, умерла от простуды). Конечно, в чём-то была полезной в хозяйстве и моя, 10-12-летнего подростка, помощь. Немного стало легче по возвращении из Караганды отца. Но вскоре он, несмотря на увечье, снова был мобилизован в Армию, на этот раз – в формировавшуюся по инициативе советского командования польскую Армию Андерса. Вскоре, правда, он вернулся домой. По времени это совпало с организованной репатриацией семей польских офицеров, очевидно, тех самых, расстрелянных в Катыни. Какое-то количество этих семей были расселены и в Кокчетавской области. Одна такая неполная семья, мать с девочкой моего возраста, пани Юзефа Фишера с Олюсей, по разнарядке сельсовета были подселены к нам, в однокомнатную «хату» жилплощадью около 10 кв. м. За неимением кровати и места для неё пани и дочка около 2-х лет спали на «софе» – деревянном сундуке, вывезенном ещё с Украины.

*Вчерашний день уходит прочь.
Дилемма прожитого – ночь.
Беда, но некому помочь.
Дилемма прожитого – ночь.
Жестокой поступью войны-
Есть приговор, но нет вины,
А ложь – потеха сатаны.
Есть приговор, но нет вины.
Ползёт этапом эшелон.
Быть может, это – страшный сон?
Но гложет души вьюги стон.
Быть может, это страшный сон?
У матери нет молока.
В глазах детей - упрёк векам.
Мороз и голод, не достанешь кипятка.*

*В глазах детей упрёк векам.
На переездах под прицел:
Два шага в сторону – расстрел.
Но каждый верил и терпел:
Два шага в сторону – расстрел.
И вдоль заснеженных путей
Могилки старых и детей -
Посев затерянных смертей.
Могилки взрослых и детей.
Слепа история, как бред,
Во времени чернеет след.
Кого винить, кто даст ответ?
Во времени чернеет след,
Чернеет след...*

Р. Аблаков-Мяръши

От советских поляков эти отличались тем, что они регулярно получали из-за рубежа гуманитарную помощь. Нам это было несколько завидно и обидно, мы –то голодали не меньше... Из этого «общежития» я вынес для себя одну пользу: «ради интереса» научился читать и понимать польский язык, чего хотел, но не смог дать мне отец.

Моё 16-летие запомнилось мне тем, что я переступил порог кабинета спецкомендатуры, где нашел важного и напыщенного сержанта в форме МВД Макашова, казаха по национальности, что, наверное, имело символический смысл. Неважно владевший русским, комендант зачитал мне основные права и обязанности спецпереселенца, многообещающе подчеркнул 20-летний срок за недозволенное им, Макашовым, пересечение невидимой границы поселения, т.е. Гусаковки. С могуществом и коварством спецкомендатуры мне пришлось жёстко столкнуться уже через год, после моего, прямо сказать, легкомысленного письма на имя Сталина с просьбой разрешить учёбу в вузе за пределами Казахстана. За моё дурацкое письмо (интересно знать, сохранилось ли оно в архиве НКВД за 1950 год?) меня ехидно высмеяли, а потом едва не сорвали моё поступление в Мединститут в Алма-Ате, явно задержав моё разрешение на 2-3 недели. И определённо сорвали бы, не вмешавшись в это дело директор школы и райком партии... Тогда я воочию убедился, что эта система способна переломить хребет кому угодно. В дальнейшем «короткие замыкания» со «спец» случались у меня неоднократно, вплоть до 1956 года, когда комендатуры были упразднены, и надзор формально был снят. Снят ли полностью и навсегда, – на этот вопрос я не готов ответить и сегодня. Спустя 60 лет...

■ С.Ф. ПЕТРОВСКИЙ,
бывший главный врач санатория-профилактория «Родник» АО «АНХК»

Светлана ВЕРЕЩАКОВА, г. Ангарск

Лестница в небо

(продолжение, начало в №34)

Глава 9

...Я настолько спешила поскорее добраться до окончания, что практически проглотила первые страницы. Вскоре я, наконец, стала осознавать, что провела на полу библиотеки достаточное количество времени. Меня ждали дома, а телефон уже два раза осторожно пискнул сообщениями. Наверняка, это Максим пытался послать весточку. Я не реагировала на телефонные сигналы, только краем сознания понимала, что меня явно заждались на родной кухне. В итоге раздражённый Макс всё-таки позвонил на мой номер. Я с досадой отвлёклась от книги и заверила, что нахожусь на пути к дому. После разговора я продолжила чтение, отмахнувшись от мысли покинуть библиотеку.

«... – Здорово, начальник! Спишь?

- Да не-е, какой сон – сердце рвётся из кальсон!

- О-о-о! Ты, я вижу, уже каламбуришь и по фене ботаешь, как по нарам лётаешь!

- Заботаешь тут с вами. Руководил партийной организацией – горя не знал, а теперь, что ни день, то проблемы.

- Что, местный рэкет душит?

- Это я так, к слову. Какой рэкет – ты же рядом.

- Ну-ну, давай, пуляй леща. Может кофейку, твоего фирменного, с устатку, так сказать, и за встречу?

- Давай, конечно. Тапки твои в шкафу.

Они прошли на кухню. Новый хозяин его квартиры никогда не высказывал удивления по поводу его приездов без звонка и предварительных договорённостей. Он просто здоровался и готовил кофе, – по старинке, – настоящий, молотый, в турке, со всеми присущими этому процессу ритуалами, медленно и осторожно разливал его в маленькие, кофейные чашечки, а потом садился напротив, заглядывая в глаза, не спрашивая: «Ну, как?» – вопрос этот содержался в каждом его последующем жесте.

- Замечательно хорошо! Умеешь, умеешь...

Хозяин заулыбался, довольный произведенным впечатлением: «Да уж...».

- Ну, что, покалякаем о делах наших скорбных?

- Ты про деньги?

- Да, бог с ними, с деньгами, о них потом поговорим. Так, вообще, что нового в бизнесе, чем живы-здоровы...

- Живем, хлеб жуем. Бизнес – так себе.

- С комбинатом работаешь?

- Коробчу потихоньку. Кто с ним сейчас не работает?

- Отгружал что-нибудь?

- Да-а... Приятелю твоему авторитетному цистерну солярки отправил в соседнюю область. Толстому. Просил он для какого-то родственника в Забайкалье...

С нефтехимической компанией в этом городе действительно работали все «уважающие себя коммерсанты», во всяком случае, старались работать, ибо трудно было найти другую подобную «кормушку», приносящую стабильный доход. Город вообще захлестывала волна повального увлечения то одним, то другим видом деятельности, сулящим хорошую прибыль. В годы «развитого социализма» все стремились устроиться на ведущие предприятия. Благо, их было более чем, как-никак крупнейший промышленный центр; в «постперестроечный» период многие дружно ринулись создавать торгово-закупочные кооперативы и начали шить знаменитые шапки из меха монгольского сурка – благодарные жители даже намеревались поставить этому зверьку памятник, в знак признательности за возрастающий не по дням, а по сезонам уровень благосостояния. Те, кто был помоложе, поздоровее и понахрапистей, обласканные «синими», двинулись дружно защищать интересы стремительно богатеющих сограждан. Не забывали при этом повышать «тарифы за услуги» по мере того, как приходили к согласию между собой или «съедали» друг друга, а потом, почувствовав за собой силу, хрюпали и «синих», посвятивших их в азы криминального бизнеса.

В общем, городишко был подвижным, легко менял виды деятельности, удачно мимикрировал и приспосабливался. В нем было много молодёжи и людей зрелых, опытных, умеющих трудиться, а пенсионеров, с трудом меняющих привычки и пугающихся перемен, соответственно мало. Но и то некоторая их часть с готовностью поддерживала нововведения, ибо в недалеком прошлом они сами ехали сюда на пустое место, что говорило о некоторой авантюристности их характера, а характер, как известно, величина постоянная. Город имел второе название – «рожденный Победой», строился сразу после войны в качестве придатка к нефтеперерабатывающему предприятию, основу которого составляло оборудование, вывезенное из Германии в виде контрибуции, с одной стороны, и к комбинату по обогащению урана – с другой. Условное противостояние этих производств определяло и гражданские границы города, разделившегося на две части:

«квартал» и «старые квартала». Между ними находилось «ассимилированное» поселение – микрорайоны, в которых селили людей стройки, бюджетников и следующие за «первопроходцами» поколение нефтехимиков. Он был частью этого города, со всеми, так сказать, вытекающими отсюда последствиями...

Люди чаще всего разговаривают друг с другом по инерции, слово за слово. Очень мало тех, кто ведет заранее спланированный разговор, задает вопросы, сознательно провоцируя собеседника на ответ. Он знал об этом, но знания не могли сопровождать наши действия повсеместно и каждую минуту. Зачастую они существуют отдельно от нас, и если не заставляли себя пользоваться знаниями, они так и проследуют параллельной жизнью, находясь рядом, но, не составляя с нашими поступками единого целого, постепенно забываясь, – за ненадобностью. В предстоящем разговоре, чтобы услышать то, что он хотел, ему не надо было выстраивать слова и фразы в такую логическую цепочку, чтобы собеседник принял его вопросы, как нечто само собой разумеющееся, чтобы он смог ответить на них самым естественным способом, легко и непринужденно, а главное, как можно искренней, при этом сам не стал бы задавать ненужных вопросов. Они знали друг друга не первый год.

- А что, отец, невесты в вашем городе есть?

- Ты к чему это? По подружкам своим соскучился?

- Бог с тобой! Какие подружки? Я – человек семейный, мне даже думать об этом возбраняется.

- Ну-ну, мели Емеля...

- Я о другом, Николаевич. Помнится, ты говорил, что у тебя приятели есть в ЗабВО...

- Есть, однако, но к категории невест их никак не отнесёшь.

- Понятно. Это я так, к слову. Хорошие приятели-то?

- Надёжные, я бы так сказал. Тебя ведь это прежде всего интересует? Или я ошибаюсь?

- Вот чем ты мне и дорог – сразу понимаешь, что я хочу от тебя услышать. Надёжность – хорошее качество, согласишься? При этом, незнание способствует надёжности, а любопытство преуменьшает её степень. Не будешь оспаривать эту сентенцию?

- Пожалуй, нет. Ты прав: меньше знаешь – лучше спишь.

- Связаться с ними можно?

- Без проблем. Разговор-то о чём?

- О погоде.

- Понятно. А по сути?

- А по сути мы попозже поговорим... Свяжись с ними, пожалуйста, а я пойду душ с дороги приму, может, дремсонку часок. У тебя вообще какие планы?

- На дачу хотел съездить, глянуть на хозяйство – весна на дворе. По дороге тогда созвонюсь с Читой. Если я правильно понял, из дома лучше не звонить?

- Уважаю тебя за ум твой, за красоту твою несказанную!

- Давай-давай, смейся. В последнее время от тебя, что ни предложение, так криминал.

- А ты не откликайся.

- Ладно, разберёмся. Я – дяденька взрослый. Иди, мойся, отдыхай.

- Слушаюсь, гражданин начальник! Спасибо тебе.

- Не за что...

Ванных комнат в квартире было две. Случилось так потому, что, имея свою двухкомнатную квартиру, он присоединил к ней однокомнатную соседа, заплатив ему приличную сумму и переоформив на него старенький отцовский «Москвич», доставшийся «по наследству» после смерти отца. Пробив в межквартирной перегородке проем, его семья стала обладать залом, спальней, детской, двумя ванными, кладовкой, – вместо второго санузла, кабинета, – вместо второй кухни. Пожить на этой просторной жилплощади им почти не удалось: улетев в девяносто четвёртом на отдых в Майами, они уже не вернулись в этот город, переехав с туристическим багажом в руках в другую – один из приграничных с Польшей городов, где у них тоже имелась четырехкомнатная квартира, организованная по европейскому дизайну, только входившему тогда в моду и говорящему о принадлежности хозяев к зарождающемуся «среднему классу» постсоветского общества. Жалел ли он о переезде? Пожалуй, нет. Во-первых, потому, что мера эта была отчасти вынужденная – слишком приметной для многих фигурой он становился в городе, в том числе и для органов, призванных блюсти законность и следить за экономической безопасностью государства; а во-вторых, он старался никогда ни о чем не жалеть, называя все движения судьбы «Божьим промыслом». Полагал, что все, что не делается, всё к лучшему, а худа без добра не бывает. Эта жизненная «философия» была ему удобна, оправдывала многие неверные шаги и решения. Он не любил конфликтов вообще, а с самим собой особенно.

Лежа в ванной, наполненной душистой пеной, он вспоминал своего отца, его старый автомобиль вызывающего оранжевого цвета. Для того, чтобы приобрести этот «Москвич», ближе к середине семидесятых годов отец отправился в длительную командировку в один из ближайших городов области, строящемуся точно так же, как и город, в котором они жили – необходимым «сопакетом» к производственным мощностям. Командировка давала отцу право

на внеочередное приобретение автомашины. Почему отец выбрал «Москвич», а не появившиеся новомодные и более престижные «Жигули» первой модели? Считал, что обкатанная, русская версия надежней? Может, просто родители считали каждый рубль? Как бы то ни было, отец отъездил на этой машине более пятнадцати лет и умер за рулем, едва успев переехать нерегулируемый перекресток. Он вёз его семье молодую зелень с дачного участка. Видимо, хотел порадовать, угостить... Было самое начало лето. Стояла жара, вполне типичная для Сибири. Потом он ездил на комбинат за «сухим льдом», чтобы тело отца не так быстро разлагалось.

А при жизни они не особенно и общались. Так, то да сё, хоккей, футбол, «как дела?» – «нормально». Сам он не лез к отцу с вопросами, а отец был не больно охоч до рассказов. Прожили бок о бок какую-то часть своих жизней, не ведая не то чтобы душещипательных бесед, а даже просто душевных. Отец порой учил его, но только каким-нибудь практическим делам, необходимому каждому мужику умению, да и то до поры и от случая к случаю: строгать, прибивать – на даче, гайки крутить – в гараже, играть в шахматы – дома, рыбу ловить и палатку ставить – на реке. Это, получается, уже много. А разговоры... Как-то было не принято. Чего говорить-то, надо дело делать!

Он вспомнил, как ездил на поезде к отцу «в командировку» на несколько дней. Мама проводила его на одном вокзале, отец встретил на другом, не таком красивом, как тот, с которого он выезжал, тот был большой, из серого камня, «сталинской» архитектуры, а этот – какой-то скромный, деревянный, одноэтажный, чисто деревенский, можно сказать. У отца была комната в стандартном, «совковом» общежитии, которую он делил с таким же, надо полагать, будущим счастливым обладателем автомобиля. Пробыл пацан там недолго. Спал на раскладушке, днем шараялся по этажам пятиэтажки, где кроме закрытых дверей в узком коридоре ничего не было, или пропадал во дворе – пыльном, с редкими, безлистыми деревцами и деревянными скамейками у подъезда. Перед самым отъездом они с отцом отправились в лес. Может, отец скучал по природе? Наверное. Помнится, было какое-то озеро, заросшее по краям камышом, а в сосновом редколесье отец поймал маленького бурундука, которого они принесли в общежитие, чтобы на следующее утро посадить его в коробку из-под обуви – пассажирское место для поездки в город. Но перед самой отправкой полосатый лесной житель каким-то образом выбрался из темного и душного «изолятора временного содержания», сверкнул чёрно-рыжей молнией в привокзальную траву и был таков. Никто не расстроился: вольному – воля!

«Эх, воля! Законов нет, и нет УК...», – прохрипел он, голосом Наговицына, выбираясь из ванной. «Позвонить кому-нибудь, что ли?», – спросил у своего леворукого

двойника в зеркале... Телефон опередил его желание – зазвонил сам.

- У меня зазвонил телефон. Кто говорит? – бросил он скороговоркой, сняв трубку.

- Слон! – ответил ему смеющийся молодой женский голос на другом конце.

- Оба-на! А кто тебе сказал, что я прилетел?

- Сорока-воровка кашку варила, новостки разносила... Милый, городок-то малюсенький, не чета твоему мегаполису.

- А-а, вон в чем дело! Уже сдали!..

- Ну, не ругайся, просто я соскучилась и ждала тебя. Приеду?

- А я и не думал ругаться. Как можно! Это я так – эмоции. За «ждала» – спасибо. Вела-то себя хорошо?

- Как монашка, всё в молениях, в радении о твоём здравии...

- Опосля таких слов бальзам мне на душу пролился. Приезжай уж, душа грешная, страдающая, – заулыбался он. – Молодец, девочка, зело приятна ты стала в общении. Книжки читаешь?

- Токмо ради удовольствия твоего велеречива стала, – чувствовалось, что девушке тоже весело. – Через часок, хорошо? Дождешься? Целую...

Чувствовалось, что трубку она просто швырнула. «Вот и поработал», – добавил он телефонному аппарату с видимым удовлетворением. «Впрочем, какая работа? Созвонюсь, договорюсь на вечер, пообщаться успеем...».

Он был старше этой девочки вдвое. Когда они встретились, ей было всего пятнадцать, почти шестнадцать. Он ещё не собирался никуда не уезжать, был успешен, все, вернее почти все друзья были живы. «Золотые годики»: постоянно в движении, всё, что не запрещено законом – можно, а что запрещено – тоже можно: «когда шпана ментов боялась!»; неденоминированные деньги – сумками, жена за обновками в столицу летала, в «Метрополе» останавливалась; сам на черном, полуспортивном «Мерседесе», с турбированным двигателем; единственном в городе «Мерседесе». Какое-то «гангстерское счастье», а не жизнь! На этом «аппарате» он эту девочку и подобрал. Как же она его тогда развела, мама дорогая! Как малолетку! Вспоминая об этом, он невольно улыбался: «Ай, да пройдох! Лиса! Настоящая лиса!». Он настолько купился на её невинную, подростковую манеру поведения, на её образ девицы, так правдоподобно созданный ею при первой встрече, что все последующие несколько месяцев их очень близкого общения, и пару-тройку лет общения случайного, никак не мог избавиться от впечатления, что их интимная близость есть нечто глубоко аморальное. Тем более что она оставалась по-прежнему худенькой, хрупкой, сохраняла удивительную наивность в больших серых глазах, была по-детски капризной и взбалмошной.

«О-хо-хо, грехи наши тяжкие», – вздохнул он и пошел на кухню изучать содержимое хозяйского холодильника. «Для коммерсанта такого уровня – скудновато», – заключил он, выкладывая на столешницу сыр, упаковку яиц, пару помидоров и банку со шпротами. «...И, неизменно – коньяк! Постоянен в пристрастиях, холера ясна!». От коньяка он отказался, остальное стал резать, крошить, поджаривать. Закончив «second breakfast», закурил, встал у окна, смотрел на высокие тополя, окружавшие дом, вспоминал...

Издали она показалась ему взрослей. «Манекенщица какая-то», – подумал он, притормозив у края тротуара.

- Вам куда, синьорина?
- В квартал.
- Присаживайтесь.
- Спасибо.
- Ехали?
- Что?
- Поехали, я говорю.
- А, да-да.

Оценивая её внешность, он решил, что песни «Beatles» будут более других соответствовать предполагаемой беседе. Перебрав мягкие клавиши панели магнитолы, он установил последовательность: «Let it be», «Yesterday», «Girl». «Так будет хорошо. Let it be», – пробормотал, переключая передатчик и объезжая машины одну за другой.

- В квартале где?
- Напротив «Современника».
- No problem. Especially for you.
- Что?
- Извините, вы уже так много вопросов мне задали...
- Неужели?
- Конечно. Впрочем, я сам виноват. Дело в том, что я иностранец. Немного плохо говорить по-русски. Ваша страна не горюет «ехали», так?
- Музыка у вас хорошая.
- Я и сам ничего.
- Правда? А машина у вас как называется?
- А вас как зовут, прекрасная незнакомка?..

До её дома они не доехали – через два часа пили шампанское из одноразовых стаканчиков на берегу самого чистого озера в мире, глядя в шестиступную прибором темноту, болтая ни о чем, как это бывает у людей, только познакомившихся, и открыто симпатизирующих друг другу, в таких случаях любая болтовня душе приятна. От города до Байкала было километров сто-сто двадцать. Для «Мерса» и манеры вождения его водителя – не расстояние. Особенно поздним вечером, когда большинство автовладельцев уgomонились. К тому же, рабочий день. То, что дома ждала жена, его не останавливало – что-нибудь расскажет.

«Мерседеса» того у него уже не было, семья в другом городе, а девочка вот осталась...

Докурив, он вмял фильтр в пепельницу, потом освободил пепельницу от окурков, помыл, вытер насухо её хрустальную поверхность и, вновь поставил на стол. Запахнул поглубже халат, прошел в зал, сел в кресло, снял телефонную трубку, набрал номер.

- Здорово.
- Привет – ответил голос с хрипотцой на другом конце.
- Заедешь?
- Во сколько?
- Давай через пару часиков.
- Хорошо.
- Вечером пацанам своим скажи, пусть меня в кабак свозят к нашему общему старому другу.
- К какому? У нас друзей много.
- У вас много, а у нас с тобой – мало.
- К Игорёхе, что ли?
- Ка-нэч-но,- произнёс он по слогам и с кавказским акцентом.

- Окейно, – ответил ему собеседник, не изменив прежней спокойной интонации.
- Я выйду через два часа, прокатимся, место посмотрим, о деталях поговорим.
- Договорились.

Нынешний его приезд в город был отчасти вызван необходимостью. Можно сказать, его пригласили приехать. Он знал, чего от него хотят, о чём и о ком идет речь. Он уже начал готовиться к предстоящей работе, предполагал, как её лучше сделать, за счет чего и с чьей помощью. Ему следовало только организовать «процесс», расставить фигуры, дать им в руки «инструменты». После этого можно возвращаться к жене, к любимой дочери, к футбольным матчам у экрана телевизора, к пиву и домашней пицце. Он нисколько не тяготился отведенной ему ролью, мог легко сказать: «Извините, без меня», но не делал этого, так как был уверен, что лучше него просчитать ситуацию мало кто сможет. Это мешало самолюбию, а что приятно, не может быть в тягость. О деньгах речи не было. На этом не зарабатывают. Он так считал. Во всяком случае, не зарабатывают напрямую. Он делал одолжение. Просто помогал «своим», не подозревая до поры, что «свои» часто становятся «чужими» в одно мгновение. «Обстоятельства определяют сознание, а не бытие!» – грустно шутил он позже.

- ...Мы что, на твоей машине туда поедем?
- Нет, конечно. Сейчас пересядешь в другую – попроще.
- М-м...
- Место там хорошее, тихое, сам увидишь. Подъезд к конторе не один, но они редко между домов петляют, по главной двигаются. Он сейчас на «Ауди» ездит. Часто сам за рулем. За ним охрана на джипе. У ворот почти не тормозят – связь, камеры. В общем, забаррикадировались, окопались.
- Те, кто меня повезут, в курсе?
- Да один там. Он и будет делать.
- Ясненько. А есть чем?

- У тебя возьмём.
- Мг-м...
- Найдёшь?
- Смотря что. Место посмотрю, скажу. Надо-то как, окончательно?
- Думаем, нет. Как карта ляжет. Так, попутать. В общем, как повезёт.
- Кому? Ему или нам?
- ...
- Ладно... На рыбалку-то едешь?
- Постоянно. Каждую субботу. Спиннинг с сапогами из машины не вытаскиваю.
- Молодец. Ловится?
- Да так... Мне и не важно. Похожу, покидаю, отдохну...
- Дома как?
- Нормально. Пацаны растут. Старший вообще – красавец. Компьютером владеет, как Чингачук томагавком. Приедешь, посмотришь. Расколоти поедем – у меня сиг в морозилке, водовку попьём.
- Не откажусь.
- Приехали. Вон он стоит, ждёт. Он же тебя вечером и покажет.
- Как дразнят?
- Молодой.
- Ну, всё. Покедова. Созвонимся. Привет семье.
- Давай. Счастливо. Удачи!
- Ага. В обе гачи!

Он проводил взглядом отъезжающую машину. Знакомы они были давно, но более-менее часто стали общаться после Серёгиных похорон. Самого близкого его товарища застрелили разом с приятелем перекрестным огнем из двух автоматов, в спину. Он не мог поверить. Не хотел. Его покорило от первого известия по телефону: «Завалили». «Да ну... , не может быть!» – вырвалось у него непроизвольно. «Что случилось?» – напряглась сразу жена, находившаяся рядом...

На погребение он не попал, не успел, впрочем, и не стремился успеть, кому это надо? Прилетев на следующий день грузовым бортом вместе с джипом, в салоне которого лежали два огромных венка и погребальные лампадки, доставленные ему из-за границы, он сразу поехал на кладбище. Ранним, осенним утром там было тихо, только начинало разъясняться. Выйдя из машины и робко замерев напротив двух, покрытых свежими цветами и венками, могил, он вслушивался в эту прохладную тишину. «Ничего. Ни звука. Это, наверное, и есть – «звнящая тишина», – подумал он. Стоял долго, смотрел на яркие, красно-зеленые цветочные пятна, повисшие в воздухе. Не было ни чувств, ни мыслей – просто тишина и легкая, морозная дымка... Каждый свой последующий приезд в этот город он начинал с такого молчаливого визита, с нескольких глотков холодной водки с ломтиком черного хлеба. Но такого ощущения вселенской тишины, как тогда, в первое утро после похорон, у него больше не возникало...

(продолжение следует)

О тех, кто шёл в Сибирь после дружины Ермака

Свою «родословную» Сибирское казачье войско ведет со времен Ермака Тимофеевича. С 1582-го года ермаковские казаки стали именоваться «царской служивой ратью». За год до этого Ермак со своей дружиной отправился в далекую и неизведанную Сибирь, чтобы покорить столицу хана Кучума Искер и разведать новые земли. Однако Ермак и его казаки были убиты.

• Семилуженский острог (Томский район)

После Ермака колонизацию земель в Сибири возглавил **атаман Мещеряк**. Зимой 1586-87 гг. казаки, не добравшись до Искера, заложили острог на реке Тюмени. Этот момент историки считают фактической датой основания Сибирского войска. Затем появились другие остроги, которые позднее превратились в города Тобольск, Енисейск, Красноярск, Томск, Иркутск...

Первые сибиряки не составляли единого войска, казаки назывались по городам: березовские, тюменские, тарские, мангазейские. Известно, что в Сибирь также прибыли сосланные казаки запорожского атамана **Михайло Скибы** и малороссийского гетмана **Демьяна Мноногрешного**. После войны с Наполеоном Сибирское войско пополнили французские солдаты. В отрядах, которые посылались за Уральские горы, практически не было женщин.

Чтобы разрешить «демографический вопрос», правительство разрешило покупать у кочевников девушек, которых крестили.

Казаки быстро заняли территории от Тобола до Монгольского Алтая. Кроме охраны и защиты от набегов кочевников сибирские подразделения занимались сбором дани. Но недолго длилась сибирская вольница. Уже в начале XVIII века вышел указ о том, что «в службу брать всех детей казаков и ссыльных невольников, а в атаманы никого без указа не выбирать». Кроме этого надлежало собирать всех казаков в единое войско, с помощью которого можно было продолжать покорение Востока России.

В 1716-м году по реке Иртыш началось строительство новой укрепленной пограничной линии. Основной рубежа стала Омская крепость, которая вскоре превратилась в столицу Сибирского войска. В 1763-м году эта линия получила имя «Сибирской линии казаков». Все проживавшие там должны были служить «доколе в силах», а их дети и внуки обязаны были продолжать службу своих отцов.

И.И. Шпрингер, начальник всех пограничных линий Сибири доносил в Сенат в 1765-м году: «С глубоким сожалением взирая на бедных сибирских казаков, я прихожу к заключению, что, не допуская их окончательного ослабления, необходимо дать им возможность хоть немного поправиться».

А ведь у сибирского казака времени для ведения подсобного хозяйства не было! Лишь в 1770-м году поселенцев освободили от казенного хлебопашества и от даровых работ в крепостях и форпостах. Иногда получалось так, что ссыльные жили лучше, чем местные казаки. Тем не менее, бедные казаки, несмотря на все лишения, продолжали расширять границы страны и сражаться во имя России. Именно они первыми добрались до Курил и привнесли туда православную веру.

■ Подготовила А. НАРЧУК

От погреба до Центрального рынка...

Центральный рынок Иркутска – пожалуй, одно из самых оживлённых мест города. Но мало кто из прохожих знает, что ещё в конце XVIII века на этом месте был построен арсенал с каменным пороховым погребом. Когда город разросся, эта территория превратилась в площадь, её стали называть Арсенальской.

К середине XIX века арсенал был перенесен в другое место, а вместо пороха и оружия в бывшем пороховом

погребе стали хранить известь. Площадь стала городским рынком. В октябре 1848 года сюда перевели сенной и дровяной базары. Площадь стала называться **Сенной**. Затем были построены рыбный и мясной ряды. В 1859-м году сюда перенесли торговлю хлебом, мукой, зерном, и площадь получила название **Хлебной**. Кроме вышеуказанных рядов здесь находился обжорный ряд (разная снедь), бондарный и железный ряды.

В непосредственной близости к площади находилось болото с вытекавшей из него р. Грязнухой, которая в дождливое время затопляла площадь. Поэтому в 1893-м году решено было приступить к сносу порохового погреба и весь мусор употребить на утрамбовку площади. В то время площадь окружали постоянные дворы, множество питейных заведений. В ночное время это место превращалось в одно из самых небезопасных в Иркутске.

О настоящем значении известных пословиц

«Кто старое помянет — тому глаз вон». Эту пословицу, пожалуй, знает каждый. Нынешнее значение изречения заключается в том, что не надо напоминать другим об их промахах. Однако вот какой пословица была изначально: «Кто старое помянет — тому глаз вон, а кто забудет — тому оба».

«На злобу дня», так мы говорим, когда что-то сказано или сделано в нужный момент. Но изначально слово «злоба» означало «забота»! В Библии говорится, что «каждому дню довлеет его злоба», то есть каждому дню достаточно его забот.

■ Подготовила А. НАРЧУК

(продолжение, начало в №29)

К юбилею Иркутской области

В 2017-м году Иркутская область будет отмечать 80-летний юбилей (образована 26 сентября 1937 года). О красивейшем, богатом регионе Сибири опубликовано множество литературных произведений, исследований по истории, географии, этнографии, биологии, геологии. Вот список книг, выпущенных относительно недавно, который заслуживает особого внимания:

- Берестенев Р.Г. **«Иркутская земля: яркий почерк светописцев. Фотообразы времени»**. — Иркутск, «Анком», 2008. — 536 с.
- Азербайев Э.Г. **«Иркутский спорт в XX веке»**: литературно-документальная летопись. — Иркутск: Изд-во «Облмашинформ», 2003. — 512 с.
- **«Иркутск. Снимается кино»** - под ред. Попрядухина С.А. - Иркутск: издательство «Сибиряк». 2-е издание, перераб. и доп. - 2016. — 178 с.
- Шевелев А.С. **«Байкальские самоцветы»**. Иллюстрированное научно-популярное издание — Иркутск: «Петрографика», 2017. — 176 с.
- Устинов С.К. **«Аборигены тайги: повествования о животных»**. — Иркутск: «Сибирская книга» (ИП Лаптев А.К.), 2016. — 232 с.
- **«65 лет на службе у прекрасного»**. - Ангарск: Издательская группа «Признание», 2016. — 64 с.
Сборник статей об учреждениях культуры Ангарского городского округа, выпущенный к 65-летию юбилею Управления по культуре АГО.
- **«Байкальск. 1966-2016»**. Иллюстрированное издание. Редактор С. Рабдано. - Байкальск, 2016. — 65 с.
Подготовлено администрацией Байкальского городского поселения. Отпечатано в Республиканской типографии.
- Nadezhda Polunina **«Her Majesty—Queen of Siberia»**. A traveller's guide / Photographer Galina Korobova / Irkutsk: Korobov Publishers, 2008. - 420 pages, ill.

■ А.И. СЕРЁДКИН,
краевед, г. Ангарск

Признание

Уважаемые руководители предприятий, учебных заведений, общественных организаций!

Следующий номер журнала выйдет в сентябре 2017 года. Приглашаем к сотрудничеству и предлагаем рассказать в этом выпуске о достижениях ваших коллективов.

Журнал издается с 2011 года, распространяется в Иркутской и Новосибирской областях, Республике Алтай, Москве.

О ваших успехах узнают многие!

E-mail редакции журнала: annacentr@mail.ru.

Усолье в годы революционных потрясений

(к 100-летию революционных событий в России)

Тяжелые условия труда на солеваренном заводе, спичечной фабрике и кожевенных заводах Усо́лья, экономический кризис, охвативший в начале XX века регион, создавали объективные условия для роста революционных настроений. Этому способствовала и агитация политических ссыльных, отбывавших срок в Усо́лье. Особенную активность проявляли социал-демократы.

Одним из видных деятелей Иркутского комитета РСДРП был наш земляк **М.К. Ветошкин**. Михаил Кузьмич родился в 1884-м году в семье рабочего солеваренного завода. В революционное движение вошел еще в ученические годы. Будучи студентом в Иркутской учительской семинарии, распространял нелегальную литературу, поддерживал связь с местной социал-демократической организацией. Впоследствии Ветошкин работал учителем, стал профессиональным революционером, активным участником и одним из руководителей революционной борьбы в Сибири.

С 1903 года социал-демократические группы создаются в различных территориях Иркутской губернии, в том числе и в Усо́лье. В разгар бурных событий 1905 года Иркутский комитет РСДРП направляет в Усо́лье для руководства подпольной группы Н.Е. Олейникова.

Среди усольских рабочих стали появляться прокламации и листовки с революционными воззваниями. Печатались эти листовки в Усо́лье по улице Большой (ныне ул. Ленина 28) в доме Карпинского.

В городском историко-краеведческом музее имеется фотокопия сообщения от 10 ноября 1904 года начальника Иркутского охранного отделения директору Департамента полиции:

«Совершенно секретно. Из агентурного источника мною получены сведения, что в с. Усо́лье, Иркутского уезда, хранится

печатный станок, на коем воспроизводятся издания «Сибирского Союза Российской Социал-Демократической рабочей партии»; причем хранителем этого станка является некто Владимир Карпинский, 28 лет, проживающий в упомянутом селении и занимающийся сотрудничеством в газете «Восточное обозрение». Кроме сего, из приведенных сведений видно, что Карпинскому в деле этом помогают еще три неизвестных лица. Донося о сем в дополнение к представлениям моим от 3 января и 24 февраля с.г. за №№ 1 и 256 Вашему Превосходительству, приговариваю, что для проверки означенных сведений и выяснения личностей неизвестных мною командироваться в сказанное селение два агента наблюдения. Ротмистр Гаврилов».

В 1952-м году при разборке варницы на старом островном солязаводе были обнаружены три листовки. Одна из них содержит обращение «К усольским рабочим!». Листовка призывала всех рабочих восстать против эксплуататоров, организовать профсоюзы, которые должны встать на защиту рабочих, пополнять ряды РСДРП:

«Работаете вы, работаете, а получите увечье, станете не способными к труду, и вас выбрасывают на улицу, не давши ничего в пособие. Вспомните старика Минакова, которому на заводе вышибло глаз, - что ему дали? А между тем он теперь нищий.

• М.К. Ветошкин

А масленщик-татарин, с помятой рукой, какой он теперь работник? А вы, товарищи, работающие у Минского с шести часов утра и до семи часов вечера и получающие 35-45 копеек в сутки, разве вы правильно вознаграждены?...». Листовка заканчивалась призывом: «Соединяйтесь, товарищи, в единении - сила! Вступайте, товарищи, в ряды Российской Социал-Демократической рабочей партии, и вы будете сильны... Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Усо́льская группа РСДРП. 26 октября 1906 года».

Первая мировая война обострила политическую обстановку в регионе. В Усо́лье на курорт стали прибывать раненные, все большее количество семей оставалось без кормильцев, росло недовольство дороговизной и нищенской зарплатой. В мае 1916 года в Усо́лье стихийно прошел «голодный бунт», когда группа женщин-солдаток, а к ним присоединились рабочие и ремесленники, стала громить лавки торговцев.

Учительница Клавдия Николаевна Гаврилова, проживавшая в ссылке в Усо́лье с сентября 1913 по август 1916 года, вспоминает: «Усо́лье - большое промышленное село. Спичечная фабрика, солеваренный завод и около сорока пимокатных мастерских. Три начальных и два двухклассных училища, рабочий клуб и киноустановка. Вся общественная жизнь Усо́лья сосредоточивалась в клубе. Меня избрали председателем культкомиссии клуба. Это облегчало организацию нелегальных кружков на заводе и на фабрике. В кружках обсуждали самые злободневные вопросы, связанные с империалистической войной и грядущей революцией. Мы ждали ее и были уверены, что рабочий класс не остановится на полпути, будет бороться за социалистическую революцию. В Усо́льской организации

• Митинг на главной площади, 1 мая 1917 года

РСДРП с самого начала шла ожесточенная борьба большевиков с меньшевиками, борьба трудная, упорная, так как меньшевиков было больше и среди них зубры с всероссийскими именами, как И.Г. Церетели, впоследствии министр почты и телеграфа Временного правительства. Отбывали здесь ссылку видный эсер А. Гоц, меньшевик А.Е. Попов, Юрий Пятаков и его жена Евгения Бош».

Известие о свержении царя вызвало тревогу властей на местах. Начальник горного управления из Иркутска позвонил управляющему сользаводом А.И. Сосову: «Что будем делать? Царя свергли. Надо объявить рабочим». После разговора по телефону Сосов вызвал к себе главного механика завода Г.П. Древина и дал команду объявить сообщение о свержении царя. Прерывистые гудки сользавода собрали рабочих. Собрание открыл Древин: «Царя свергли. Мы, рабочие, будем сами хозяевами».

Взрыву ликования не было конца. Люди кричали «Ура!», бросали вверх шапки, обнимали друг друга. Здесь же на митинге был избран комитет заводских старост под председательством слесаря Г.И. Петрова. Членами комитета были избраны подварки А. Жежерун и А. Панасенко, слесари И. Слободчиков и А. Неживых, соленок А. Кадыш, столяр Г. Виноградов, служащие К. Шульга и В. Савенко. Комитет заводских старост выдвинул требования об установлении 8-часового рабочего дня, улучшении условий труда, повышении заработной платы.

На Бархатовских коях под руководством техника-маркшейдера В. Литвинова состоялся митинг. Был избран рабочий Совет из 7 человек, создана из 12 человек рабочая милиция. Было решено организовать профсоюз, и тут же избрали профсоюзную комиссию. Бурно было воспринято известие о свержении царя рабочими спичечной фабрики «Солнце», овчинно-шубных и других предприятий.

5 марта 1917 года был избран Временный общественный комитет, в который вошли представители рабочих сользавода, кожевенных предприятий, спичечной фабрики. Комитет стал официальным органом власти.

10 марта 1917 года был объявлен праздником - Днем свободы. Три тысячи усольчан приняли участие в манифестации. Рабочие с лозунгами, транспарантами, песнями прошли по улицам села. В центре села, на его главной площади, состоялся митинг, на котором было принято решение послать приветственную телеграмму Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов: «Собрание рабочих и граждан села Усолье на митинге в праздник освобождения России от ига самодержавия приветствует Совет и рабочий класс, так ярко проявивший свою волю в

• День свободы, 10 марта 1917 года

• Памятную доску на здании подпольной типографии открывает Почетный гражданин города П.М. Карпов

свержении самодержавия и стремлении создать демократическую республику. Да здравствует демократическая республика!».

Во второй половине марта избирается первый Совет рабочих депутатов. Кроме Совета в политической жизни села участвуют Общественный комитет, Крестьянский и Учительский союзы.

Известие о восстании в Петрограде, о свержении Временного правительства и переходе всей власти Советам быстро распространилось по всей стране. «Триумфальное шествие Советской власти» доходит и до окраин.

Крупное промышленное село Усолье не осталось в стороне от революционных событий и, имея мощную пролетарскую прослойку, сразу же включилось в борьбу. После октябрьских событий в центре России в Усолье был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов. Большинство Совета высказалась за поддержку Учредительного собрания, но рабочие спичечной фабрики, кожзавода и шубной мастерской по инициативе большевиков приняли следующее заявление: «Мы, рабочая сила Усолья, решительно протестуем против «мнимого общегосударственного митинга», состоявшегося 14 января 1918 года

и принявшего резолюцию о поддержке Учредительного собрания. Заявляем, что местные кулаки, вроде Пухова, Шишкиных, Карпова не являются выразителями мнения трудового населения Усолья, а только узкой группы кулачества, и потому мы, рабочие, категорично заявляем, что полновластным хозяином земли русской является не контрреволюционное в большинстве своем Учредительное собрание, а представители трудового народа в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и мы обещаем поддержку до конца».

Отсутствие компромисса внутри Совета, представленного именитыми людьми Усолья и отчаянными маргиналами, неразрешенность социальных и экономических проблем – неизбежный путь к террору. По инициативе большевиков А.Я. Красичкова и М.М. Гофера в Усолье был создан отряд Красной гвардии из рабочих спичечной фабрики и кожевенного завода. Гражданское противостояние вело к Гражданской войне.

■ С. ШАМАНСКИЙ, краевед

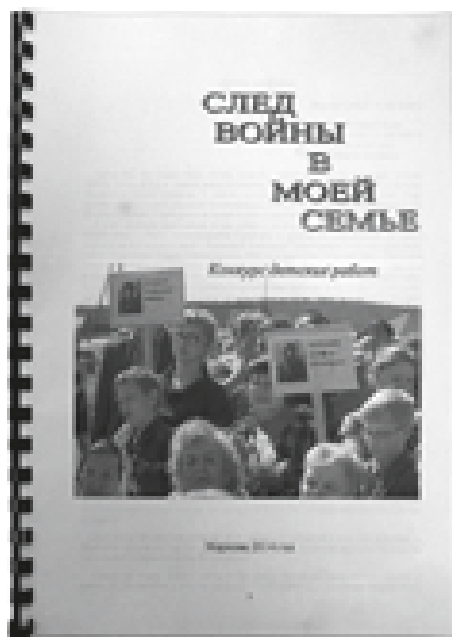
Превратим
Вашу
рукопись
в настоящую
КНИГУ!

**Самые низкие в регионе
цены на печать,
сжатые сроки
подготовки макета.**

**Тел.: 8(901) 666 89 28,
8(983) 464 13 38**

«След войны в моей семье»

Такова тема конкурса письменных работ, который несколько лет проводится Марковской поселковой библиотекой для взрослых и детей. В 2014-м году библиотекой был издан сборник сочинений, собранных за несколько лет. Сейчас готовится новый сборник, составленный по материалам за последние три года. В сочинениях дети писали о судьбах своих прадедушек и прабабушек, которые воевали на фронте или работали в тылу.

Некоторые ребята ходили в Марковский геронтологический центр и собирали материал о его жителях. Так, Валерия Бархатова написала о Михаиле Гавриловиче Фаркове, который служил в Забайкальском военном округе, и о А.М. Вставском, дошедшем до Берлина. Анисим Михайлович имел задание в составе своей группы переходить через линию фронта и совершать рейды по тылам врага. Из всех одногодков, ушедших на войну, вернулся домой он один. После войны всю жизнь работал в сельском хозяйстве, вывел новый сорт картофеля и назвал его «Ирэна» - по имени девушки, которая лечила его в польском госпитале. Сейчас А.М. Вставский записывает свои воспоминания о военном времени, многое публикует в журнале «Признание».

Лера Семенова написала большое сочинение о прабабушке-летчице Павловой Антонине Васильевне. Все с большим интересом его читали, а потом в библиотечном фонде нашли книгу о пилотах Гвардейского Таманского авиационного полка, из которой больше узнали об этой героической женщине и ее подругах, увидели новые фотографии. Заинтересовались и рассказом Олеси Нестеровой о дедушке И.В. Вдовине. Девочка собрала материал о нем по воспоминаниям родителей, по сохранившимся газетным вырезкам и фотографиям. Илья Васильевич трижды был серьезно ранен, но возвращался на фронт. Разведчиком прошел путь от Москвы до Праги.

К 9 Мая в библиотеке готовится выставка-мемориал о проживавших в разные годы в Маркова участниках войны с их портретами и краткой биографией. Проводятся беседы о войне и рассказы, о наших ветеранах, которые сражались на разных фронтах. Дети приходят в библиотеку и видят фото своих прадедов –

участников Великой Отечественной войны, показывают их друзьям и рассказывают о них то, что знают, читают надписи. Внуки и правнуки, живущие в поселке, видят, что их дедов помнят, – и это не может не наполнять детей гордостью за свою семью.

Очень подробное сочинение у Софьи Первак обо всех своих родных в военное время – на фронте и в тылу. «Свою историю я хочу начать с самого начала, то есть с рождения прабабушки, так как именно она дала шанс выжить во время войны бабушке, которая дала жизнь маме, а моя мама – мне».

Катя Никифорова написала о своем прадедушке Николае Михайловиче Казакове, который через 4 месяца от начала войны получил увечье – отняли ногу, но продолжал работать на трудовом фронте. «Мои прабабушка и прадедушка не любили рассказывать о войне, вспоминать весь ужас, который они пережили. Их главным заветным желанием было то, чтобы все последующие поколения никогда не испытывали всего того, что испытывали они. Поэтому наша самая главная задача – сохранить мир на своей Родине».

Роберт Кулахсзян рассказал, что его прабабушку не сразу взяли на фронт, но потом она 4 года служила разведчиком-связистом батальона и встречала Победу в Берлине.

Максим и Вячеслав Крупенковы написали о прадедах Митрофане Васильевиче Соловьеве, который сражался на Курской дуге, о Крупенковых - Григории Афанасьевиче и Фаине Ивановне-радистке. «Дед Гриша любил свою Родину и всегда старался донести ее историю своим детям и внукам, часто водил нас в музеи».

Второклассница Соня Попова поделилась воспоминаниями прабабушки о своей маме – Софиной прапрабабушке Клавдии Иннокентьевне Тюменцевой, которая была на фронте снайпером и получила медаль «За отвагу».

Не все ребята смогли собрать материал о родных-фронтовиках, ведь сами участники войны не любили рассказывать о ней. Но сейчас, когда в Интернете появились сайты о памяти народа, люди находят рассекреченные материалы о своих родственниках. Тимур Бабаев написал историю своего прадеда, о которой родные узнали только недавно: «Не пропал без вести, а умер в плену». Вероника Цельцова в предыдущем сочинении немного написала о семье в военное время, но сейчас нашла в Интернете материал о прапрадеде Иване Федоровиче Цельцове и собрала воедино документы, выписки, фотографии.

В своих сочинениях дети размещают стихи, копии старинных фотографий, плакатов, газетных вырезок, благодарностей, наград, дополняют их своими рисунками, стараются оформить красиво и грамотно.

Есть у нас и сочинения взрослых людей. Поделались памятными воспоминаниями Лидия Павловна Сахарова, Татьяна Алексеевна Иванова и Нина Николаевна Гурьянова.

Конкурс «След войны в моей семье» помогает современникам сохранить семейную память, приобщить к ней детей и юношество, раскрыть историю Великой Отечественной войны с разных сторон.

■ Е.А. ЦЕЙЧУК,
зав. библиотекой п. Маркова

О Мемориале Победы в Иркутске

В канун празднования 30-летия Победы в Иркутске был открыт мемориальный комплекс «Иркутяне в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». Авторами мемориального комплекса выступили главный архитектор города В.Н. ФЕДОРИН, главный художник города В.П. СМАГИН и инженер-проектировщик Р.М. МАВРИНА.

Местом для мемориала была выбрана набережная Ангары возле сквера Кирова: с этого места более полутора столетия назад ушли иркутяне-ратники на войну 1812 года, отсюда в 1941-м для многих иркутян началась фронтовая дорога. Возглавил работу по строительству комплекса ветеран Великой Отечественной войны, председатель Иркутского горисполкома **Николай Францевич Салацкий**. Гранит для украшения площади Победы и облицовки чаши «Вечного огня» добывали в карьере в деревне Рассоха под Иркутском. Распиливали и обрабатывали плиты в цехе Слюдянского рудоуправления. Трест инженерных изысканий бурил шурфы на месте будущего мемориала, СМП-31 строил переходный мост через автомагистраль, а работники Горзеленхоза выкапывали крупномерные лиственницы в Баяндаевском районе и высаживали их в сквере.

Высокое доверие выехать в Москву за священной землей и Вечным огнем было оказано ветеранам войны и труда, железнодорожникам Восточной Сибири: бригадиру-механику **Адаму Петровичу Полякову** и начальнику отдела организации перевозок пассажиров ВСЖД **Александру Николаевичу Троицкому**. 29 апреля 1975 года иркутяне прибыли в Москву, в этот же день иркутской делегации была передана священная земля с братской могилы на 40 километре Ленинградского шоссе. В Иркутск частицу «Вечного огня» везли в отдельном купе фирменного поезда «Байкал».

Мемориал Победы в Иркутске открылся **8 мая 1975 года**, а через два дня на Посту у «Вечного огня» уже стояли ученики школы №39. С той поры вахту отстояли ученики всех иркутских школ.

9 мая 1978 года на торжественном митинге у мемориала состоялась церемония закладки капсул со священной землей. Они были доставлены в Иркутск накануне празднования Дня Победы делегациями ведущих промышленных предприятий. Сибиряки сражались под Ленинградом, защищали Волгоград, Севастополь, Новороссийск, Смоленск, и именно в эти города отправились за священной реликвией делегации иркутян.

9 мая 1985 года у подножия мемориального комплекса были торжественно захоронены еще шесть капсул с землей городов-героев. В 1995-м году на Нижней Набережной была построена смотровая площадка с видом на Ангару, а 8 мая 1995 года была открыта Аллея ветеранов, продолжившая мемориал «Вечный огонь». На этой аллее был установлен памятник нашему земляку, дважды Герою Советского Союза **А.П. БЕЛОБОРОДОВУ**.

2013 год. В год 70-летия битвы на Курской дуге к мемориалу «Вечный огонь» была привезена горсть земли с Прохоровского мемориала в Курске. Также были переустановлены мемориальные плиты: сейчас на них нанесены 134 фамилии Героев Советского Союза из Иркутской области. Установке этих плит предшествовал титанический труд по согласованию списков, ведь нельзя было забыть ни одну фамилию!

28 ноября 2014 года, после 14-летнего перерыва, благодаря помощи мэра г. Иркутска **В.И. Кондрашова** (бывшего часового, начальника караула школы № 29), у «Вечного огня» вновь зазвучала музыка – «Грезы» Шуберта в исполнении ансамбля скрипачей.

Сегодня у мемориала Славы дежурят старшеклассники иркутских школ (Пост №1). 6 мая 2007 года иркутский Пост №1 получил почетную награду — Орден Святого князя Александра Невского I степени — за большой вклад в патриотическое воспитание молодежи. Отметим, что Иркутск на сегодняшний день — один из двух десятков городов России, где по-прежнему продолжает в ежедневном режиме функционировать мемориал «Вечный огонь».

■ А. СЕРЁДКИН, А. НАРЧУК
Фото В. ГРИГОРЬЕВА

Знакомьтесь: Изобретатель СССР и Литератор

(продолжение, начало в №37)

В журнале №37 моё повествование о творчестве Александра Обухова закончилось на получении им Диплома победителя Всероссийского конкурса им. Николая Рубцова. Такая оценка его работы, возгоревшаяся страсть к дальнейшему постижению лирики Рубцова и популяризации творчества Поэта – подвигла Александра на идею создания Рубцовского центра в Иркутске. Соображение было высказано на писательском собрании, одобрено. Известно, что инициатива наказуема, поэтому и автору идеи собрание предложило организовать и возглавить Центр. На базе библиотеки №12 Иркутска в 2006-м году появился «Приют Рубцова».

Работа «Приюта» привела к установлению прочных связей с Рубцовскими центрами Москвы, Санкт-Петербурга, Артёма: идёт обмен письмами, презентациями, фотографиями; состоялась переписка с друзьями Рубцова: Геннадием Фокиным и Станиславом Куняевым. Началось проведение рубцовских встреч в библиотеке. В связи с этой работой Обухов получает фотографию руководителя Санкт-Петербургского Рубцовского центра – поэта Сергея Сорокина с дочерью Николая Рубцова Еленой (в центре).

Параллельно с общественной работой Александр Обухов издаёт в 2006-м году сборник стихов для детей «Светлячок».

... А сейчас уместно вернуться в далёкое прошлое Александра Ивановича – 1978 год. Он вспоминает:

– Год тысяча девятьсот семьдесят восьмой не был бы

для меня каким-то особенным, если бы не одно событие. Я с дочкой ехал на курорт в Ессентуки и попутно остановился у родственников в г. Сосновый Бор, где находится Ленинградская атомная станция.

Прекраснейшее местечко! Ели, пронизывающие облака! Лишайник-бородач, свисающий до земли! Речушки и ручьи. Озеро...

Через день приезда родственник говорит:

– Саня, через дорогу – книжный магазин, там сборник Рубцова «Подорожники». Он будет признан выдающимся поэтом XX века. Купи стихи.

Сборник обрётён. Здесь же открываю. Читаю. Повеяло классикой: Кольцов, Никитин, Есенин... Покупаю ещё четыре экземпляра – для друзей. Мелькнула наглая мысль: почему Рубцов, а не я – Обухов – выдающийся поэт? – Интересно.

– Идут годы, десятилетия... – задумчиво продолжает А.И. «Почему Рубцов?.. Рубцов», – крутится в голове. Спонтанно и осознанно обретаю сборники Рубцова, статьи о его творчестве. Чтение учащает пульс: Рубцов – что это? Прошло 28 лет! Где-то в 2006-м году наступает озарение: «Я, кажется, прикоснулся к таинствам поэзии Рубцова – и не только его!». На эту тему со мной заговорили редчайшие фолианты XIV-XVIII вв., книги, книжицы и статьи, обрётённые за десятилетия. Вздволнованно и вдохновенно пишу первую научную статью «Поэтический словарь и духовная сущность стихотворений Н.М. Рубцова». Материал публикуется в 2007-м году межвузовским (Москва-Иркутск) сборником научных статей «Три века русской литературы». Редактируют сборник профессора: Ю.И. Минералов (Москва, институт им. Горького) и О.Ю. Юрьева (Иркутск, Академия Образования). Подобную статью публикует альманах «Звезда полей-2007» – и Рубцовский центр вручает Диплом лауреата Всероссийского конкурса в номинации «Проза».

– Безусловно, это был успех, – продолжил А.И. – А через год, после первой статьи, опубликовал в «Звезде полей» вторую – «Анализ двух стихотворений по торсионной

• А.И. Обухов

методике». В ней, по качественно новому подходу, с привлечением математического анализа, были рассмотрены стихи Рубцова «Видения на холме» и Евтушенко «Идут белые снеги...».

...Я – автор данной статьи – записал изложенное Александром Ивановичем. Слова «по торсионной методике» ошеломили меня и прекратили общение. Я, как технар, понимал слова «торсион, торсионный», относящиеся к вращению. Но – какое отношение может иметь техника, физика к Поэзии?! Я помнил пушкинское из «Моцарта и Сальери», где написано: «Звуки умертвив...Поверил //Я алгеброй гармонию». Нет! Не надо мне диалогов с А.И., и не буду писать статью о его творчестве. Но его статью о торсионе всё-таки прочитал. Что-то запало в голову.

В молчании-разобщении прошло года два. И вдруг неожиданно, 2009-м году, от А.И. – телефонный звонок.

– Сергей Феофанович, здравствуй! Можно тебя порадовать-огорчить торсионом?! Всё прошло успешно! Я издал книгу «Слово о букве». Сплошной торсион! Предисловие написал известный прозаик, лауреат Большой литературной премии Ким Балков. Что тебе ещё надо?

– Да, собственно, ничего. Соберусь со временем, превозмогу отчуждение, прочитаю.

– Хорошо. До встречи, – прозвучало в ответ.

Позднее узнаю, что в этом же 2009-м году – Юбилейном Пушкинском! – А.И., уже по заказу Ольги Юрьевой, пишет статью «Сакральный смысл автографов и рисунков Пушкина». Боже мой! Сколько уже написано о Пушкине! Что же мог мой друг-приятель открыть нового в творчестве Гения, чтобы опубликоваться в столь престижном издании «Три века русской литературы»? Взял же размах «старик», ранее не принимаемый в Союз писателей! Но – Александр Иванович работает...

Под напором таких оценок-аргументов в пользу работ Александра – внимательно прочитываю книгу «Слово о букве», вникаю в статьи. Чтобы развить моё понимание в способах оценки и критики литературных произведений, А.И. вводит меня в эту область, – и появляется у меня фолиант Белинского «Избранные сочинения» (Госиздат Художественная литература, 1949 год) и книга учёных Комина и Прищепы о Евтушенко «Он пришёл в XXI век». Вместе с этим, я уже с интересом читаю новые статьи друга, заметки о «Слове», переписку по этой теме, – и с его помощью пишу новые строки.

Урожайный 2010 год

Год 2010-й открывается для Александра Обухова награждением его Дипломом лауреата Международного поэтического конкурса «Звезда полей».

Однако он не прерывает научных исследований творчества Рубцова, всё более и более углубляясь в эту тему. Так рождается статья, в которой Александр уделяет внимание творчеству поэта-эстрадника Евтушенко. Статья носит острый полемический характер. Такая её направленность была вызвана тем обстоятельством, что ранее упомянутые евтушенковеды Комин и Прищепа, в книге «Он пришёл в XXI век», тужатся «с пеной у рта» доказать, что первооткрывателем деревенской темы был Евтушенко.

Статья Обухова «Николай Рубцов и «первооткрыватель» Евтушенко», опубликованная в «Трёх веках русской литературы» в 2010-м году, №22, развенчала мифы, надуманные Коминым и Прищепой.

...В качестве доказательства своих домыслов они приводят стихотворение «первооткрывателя» Евтушенко «Ирпень», датированное 1961-м годом. У Рубцова тема деревни отражена в стихотворениях «Два пути» (1950),

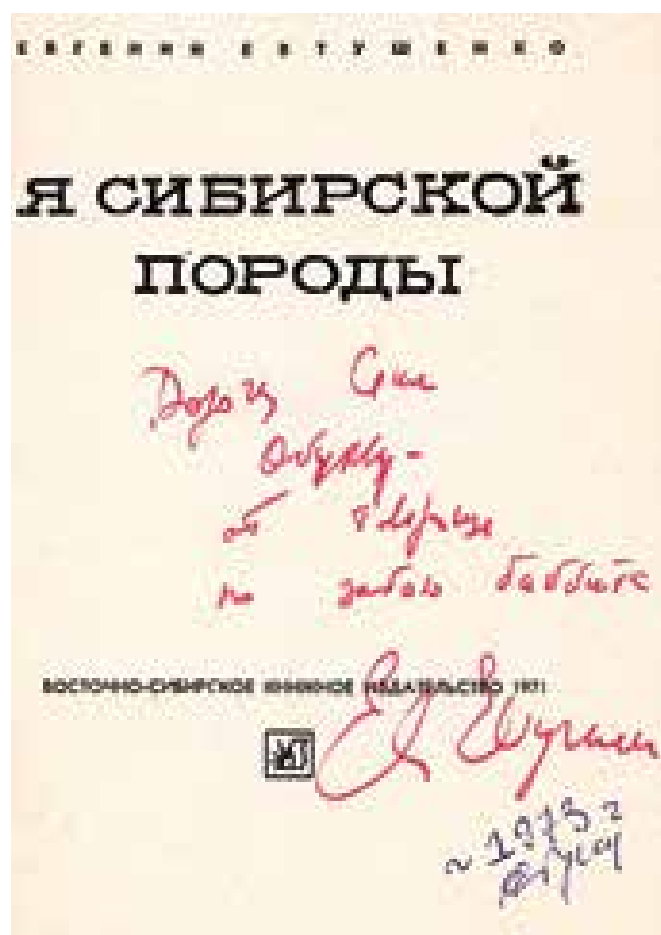
«Деревенские ночи» (1953), «Встреча» (1955), «Прекрасно пробуждение земли» (1957). Год 1960-й знаменуется подлинными шедеврами рубцовой лирики «Видения на холме», «Добрый Филей», «Долина детства», посвящёнными деревенской теме. Так кто же первооткрыватель? Естественно, не Евтушенко!

Тема о Евтушенко разбудила память А.И., и он азартно изложил.

– Справедливости ради, следует сказать, что я, как и тысячи читателей-почитателей, восхищался Евгением Александровичем. Столько смелости, задора, хлесткости в стихах! – Всё умело преподносилось кумиром. Эффект усиливался тем обстоятельством, что другие, так называемые «тихие лирики», не издавались. Литературные ловкачи просто не давали им дорогу ни в издательства, ни в редакции. Активно в этом направлении работал и Евтушенко. Но всё это было мною узнано намного позднее. А в то время...

Первая памятная встреча произошла в узком кругу-застолье в кафе «Баргузин», после евтушенковского вечера в ДК «Современник», где-то в 1973-м году. Прочитанное мною стихотворение «Я из горной породы» тронуло Евгения Александровича, и мы кратко обменялись соображениями. После этого он оставил очень лестный для меня автограф: ну не каждого же мэтр удостоивал словами «Дорогому... от товарища по заботу баббита». Небезынтересно появление в автографе слова «баббит». Оно прозвучало в стихотворении. «Я не весь из базальта, // Есть прожилки баббита, // Потому от работы руки малость оббиты».

Евгений Александрович заключил: – Интересное слово «баббит». Ранее в литературе я его не встречал. Известно, что Евтушенко любил неожиданные «выковыристо-заковыристые» слова.

В очередной приезд Евтушенко, лет через пять-шесть, в ресторане гостиницы «Южная» состоялась вторая встреча-застолье. К этому времени я уже был знаком со стихами Рубцова, Николая Тряпкина, Ольги Фокиной – представителями «тихой лирики». Для меня нимб Евгения Александровича как-то приугас и уже не лучился радужными красками...

Александр Иванович умолк, и процесс его прозрения стал для меня понятен, поскольку на память пришло стихотворение народного поэта Бурятии Андрея Румянцева, которое аналогично соображениям Александра Обухова.

Николаю Рубцову

В пустой трубе эстрады шум затих,
И трубачам пришлось посторониться,
Застенчивый и скромный русский стих
На звёздной отпечатался странице.

И каждый тот, кто с русской душой,
Читает сокровенного Рубцова;
В сыром углу, в избушке небольшой
Так согревает солнечное слово.

Родные не тускнеют письма.
Над чуждой книгой пыль забвенья вьётся.
Как всё же справедливы времена –
Шум утихает, небо остаётся!

Возвращаясь к монографии Обухова «Слово о букве», следует сказать, что в 2010-м году он получает за неё Диплом победителя Всероссийского и Диплом лауреата Международного конкурса «Звезда полей-2009», в номинации «Проза». Это был полный триумф торсионной методики, доказавшей своё право на существование, как для анализа литературных, так и графических работ.

Имея такую поддержку, Александр Иванович высылает книгу профессору Литературного института им. Горького, другу Николаю Рубцову – Станиславу Юрьевичу Куняеву. Отзыв не заставил себя долго ждать!

Александр также высылает монографию ещё одному другу Рубцова, сослуживцу по Северному флоту, члену Союза писателей России – Геннадию Петровичу Фокину (г. Находка). Человек преклонного возраста (74 года) нашёл нужным ответить пространным письмом. Здесь дан фрагмент.

• С.Ю. Куняев

• Г. П. Фокин

Отзывы С.Ю. Куняева и Г.П. Фокина Александр считает одной из лучших наград за книгу.

Добротной статьёй «В процентах от чистого листа» отметила выход монографии журналистка Ирина Ваулина в журнале «Признание» №1, появились статьи С. Савинской «Тайная сила буквы», М. Константиновой «Буква» об Обухове, И. Михаленко «Слово о букве». Исследовательская работа ангарчанина.

Нельзя не упомянуть, что вместе с этими профессиональными отзывами, статьями, Дипломами имеется и дилетантская, сугубо поверхностная статья критика В.В. Кириченко (журнал «Признание», №2). Разобраться в критиках разного рода мне помогла статья Белинского «Речь о критике» из ранее упомянутого фолианта. В статье написано (стр. 379-380), что есть критик, который «не зная о современном состоянии теории изящного... всё выводит из себя, опираясь на собственных воззрениях, чувстве и вкусе. Это критика добродушного невежества. Это литературная тля, о которой не стоит и говорить». Далее Белинский выделяет «витязей пристрастно-личной критики», именуя их «саранчой литературной». Здесь, чем умнее такой критик, тем вреднее он для вкуса неустановившегося общества: его литературному бесстыдству нет никаких преград».

Вот и критик В.В. Кириченко, для начала, даёт советы редакции, публикующей статью о книге Обухова, что она должна производить «более тщательный отбор материалов». Далее пишет: «Попытка А. Обухова математически обосновать мистическую составляющую не выдерживает, на мой взгляд, критики...привязка анализа творчества поэта Николая Рубцова...у меня лично вызывает улыбку». Следует обратить внимание на «улыбку», коей Кириченко желает унизить Обухова. У Белинского по этому поводу читаем, «...решительный тон в глазах его (т.е. критика, – С.Д.) есть сильнейшее логическое доказательство истины, а насмешка – признак гения, который до того велик, что для него нет ничего великого».

О монографии «Слово о букве» написаны статьи, отзывы, заметки, но ни один из авторов не претендует на роль критика, – очень многогранна, энциклопедична книга по теме развития буквенного письма. В.В. Кириченко претендует, и за ним – право выбора.

Для всех навеки

Александр Иванович – с целью сокращения моей работы над данной статьёй – предоставил рукопись, которая представилась мне интересной и имеет прямое отношение к его творчеству. Привожу её в сокращённом виде.

«Пятница 10 сентября 2010 года светилась радужно: я собирался в любимую Мишелёвку – мою «поэтическую родину». Телефонный звонок и всё последующее несколько притушило радужные краски.

- Добрый вечер, Александр Иванович, – прозвучал знакомый голос Валентины Бужигеевой из департамента образования Иркутска.

- Добрый, добрый и Вам, Валентина Алексеевна. Слушаю. С чем пожаловали: дела? заботы?

- И то и то...Вы же знаете, год объявлен «Годом учителя», и близится 350-летие Иркутска.

- Да, естественно. И – что? Я пока к этим событиям непричастен. Думается, хватит того, что моя жена – Заслуженный учитель России – с утра до позднего вечера в гимназии. Ты её знаешь – вместе пятнадцать лет работали. А моё дело – литературная беззаботность, любви-вдохновения...

- Вот-вот...о литературе и беззаботности пойдёт речь. Я Вас приближу к Юбилею. «Ну, – думаю, – где-то в школах надо поэтические встречи проводить». На деле всё оказалось сложнее... Из телефона продолжалось:

- Так вот, дорогой Александр Иванович, мэрией и департаментом уже запланировано...Заслуженные учителя России, проживающие в Иркутске, в одном из скверов создают аллею. На входе планируется установить мемориальный знак: доску, камень, стелу... На знаке должен быть текст: кому, в связи с чем, от кого – аллея. Понимаете?

- Понимаю. Витязь на распутье, перед ним – камень «Прямо пойдёшь...».

- Александр Иванович, не шутите и в сказку не уклоняйтесь. Дело серьёзное, важное – очень. Вам надо сочинить текст – мемо-ри-аль-ный. Очень прошу.

- Простите, но при всём уважении к Вам, я не могу этого написать. Малейшая неточность – и вечный позор всем участникам. В таком тексте не только слово, но каждая буква на учёте. Вспомните текст Державина «Здесь лежит Суворов». Три вечных слова! Ольга Берггольц «Никто не забыт, ничто не забыто». Я вижу в музее Пушкина «Здравствуй, племя младое, незнакомое!». Чувствуете требования, уровень? Не могу.

- Вы же чувствуете всё. А это – уже полдела. Я верю: напишите!

- Но заказчикам, как правило, уже вчера нужен текст. И вам – вчера?

- Да что Вы?! Надо ко вторнику.

- Вы – что?! На мемориальный текст – три дня? Бывалые поэты говорят, что любой экспромт за неделю пишется. Здесь же – три дня. Ведь ни слова, ни буквы лишней... на века...

- А я и не прошу даже лишней буквы, дайте минимум, – лукаво продолжила собеседница.

- Ну что Вы! Я Вам талдычу, что этот минимум требует... Державина... Пушкина... Берггольц... А Вы – «дайте минимум».

- Уважаемый Александр Иванович! Я верю, что напишите. Пожалуйста. Спокойной ночи.

Какой «спокойной ночи»? – началось напряжённое беспокойство.

Пятница. Мишелёвка. 22 часа. Книжные полки. Обращаюсь к Державину, Пушкину, Рубцову: – Помогите...

...Беру Рубцова. В письме поэту Яшину он пишет, что в стихах «предпочитал использовать слова, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас». Такие слова – у Пушкина. Беру том его стихов. Читаю. «Люблю сей тёмный сад... сей луг. И ныне здесь, в забытой сей глуши... Но пусть мой внук услышит ваш приветный шум».

Уже далеко за полночь – надо спать, следовать мудрости «Утро вечера мудрее».

Суббота, 9 часов. Подъём. Умывание. Кофе, сыр. Прогулка по любимым тропам, по берегу Белой. Какие прощальные листья – золотые слёзы! – роняет ива... Задумчиво, медленно-тихо несёт их вода и, унося вдаль, кажется, растворяет их, вбирая в себя. Под порывом ветра шумнёт берёза – и затрепещет в воздухе, прощально махая ладошками, её улетающая в вечность листва. Всплывает «Роняет лес багряный свой убор»... И неведомо откуда возникает собственное, «Как весел и весом прощальный шум листвы».

«Да, да, – подумалось утвердительно, – если и не всё для мемориала, то есть нужные, вечные слова». Прогулка окончена. Полдень... Снова – к друзьям-книгам. Что-то мне Гавриил Державин подскажет.

*Но вышний дар богов – тогда
Сей дар богов лишь к чести...*

Какая мощь! Краткость! Подумалось: «Строки для деревьев аллеи уже могут быть написаны. А что со школой?... «Сей дар богов». – Учителя ведь тоже дарят. Кому? Надо строки о школе». Включаю проигрыватель. Звучит «Школьный вальс» и – слова:

*Простая и сердечная,
Ты – юность наша вечная.*

Увлекло, задело душу слово «вечная». Под звуки вальса собрался на прогулку... Думы, мои думы... «Кажется для темы достаточно слов, – текст же краткий должен быть. Но как глубоко, магически формируют текст таланты-гении? В чём таинство-сакральность? Но разве не на эти вопросы ответил я в книге «Слово о букве» – Или всё в пустоту? Нет! Надо осмыслить».

...Посмотрим Блока «Заклятие огнём и мраком». Читаю «Работай, работай, работай». Интересно. А что у Есенина? – «Сыпь, тальянка, звонко, // Сыпь, тальянка, смело». Наш современник Рубцов продолжает традицию.

*Плыть...плыть...плыть...
Мимо могильных плит,
Мимо церковных рам,
Мимо семейных драм...*

На четыре строки – трижды «плыть» и троекратно «мимо»! А Ольга Берггольц – в мемориальном! – «не забыт...не забыто». Спасибо вам, гении!

Как быстро-незаметно, в думах-раздумьях, прошла суббота...

Воскресенье. Начало дня, что и в субботу. Затем неспешная прогулка в неповторимо-прекрасную осеннюю берёзовую «Есенинскую рощу». В связи с этим вспомнилось своё – раннее. «Роща нарядна. Смеются берёзы. Охватит их ветер, а вскоре – морозы». Осмысливаю вечные, гениальные строки поэтов. Да только ли строки?! У Лермонтова – на три строки! – четыре «За», пятикратная аллитерация «с», а также «т».

*За всё, за всё тебя благодарю я,
За тайные мучения страстей,
За горечь слёз, отраву поцелуя.*

Лермонтовское «За» – троекратно (в одной строке!) у Есенина, и – пять «а».

Заглушила засуха засевки.

Понедельник – последний урочный день... Я, кажется, насыщен всем необходимым. Предыдущий день, после долгих размышлений-поисков, определил стержень поэтическому тексту. Надо было почувствовать душой, найти это ключевое слово – мемориальное!

...После ознакомления с полным текстом статьи Обухова «Для всех навеки», из беседы с ним я осознал: какой титанический труд вложен им в три строки мемориала... Когда у гениального Пушкина читаем «На берегу пустынных волн», то мы не знаем, что слово «пустынных» было четвёртым вариантом. Не надо быть провидцем, чтобы понять, сколько было вариантов у Александра Обухова. Но работа была закончена к сроку и отдана.

*Сей вечный шум листвы,
Что вечный школьный класс,
Для всех навеки.*

Александр далее вспоминает об умозаключениях работников департамента, переданных ему Валентиной Бужигеевой. Они звучали. «Это что-то знакомое... Где-то уже читала. Не припомню автора... Но что-то из классики. Да, я также думаю». Первый круг пройден. Далее текст передаётся руководителю департамента Перегудовой Валентине Васильевне; она его одобряет и представляет на утверждение заместителю мэра Иркутска – Вобликовой Валентине Феофановне (должности руководителей названы на 2010-й год. - С.Д.).

Мемориальный текст получил право на вечное существование в сквере на перекрёстке улиц Франк-Каменецкого и Карла Маркса в Иркутске».

Кратковременное переключение на работу с мемориальным текстом не отвлекло Александра от «рубцовской темы», и

он продолжил её в 2010-м году двумя статьями, с последующим получением Дипломов лауреата Всероссийского конкурса в номинации «Проза».

Дорогу осилит идущий

Год 2011-й ознаменовался для Александра Обухова переходом в новое качественное состояние, – он становится консультантом В.К. Мещерякова по дипломной работе «Становление и развитие литературного творчества А.И. Обухова», выполняемой в Восточно-Сибирской Государственной Академии Образования. Защита работы завершилась оценкой «отлично».

Профессор указанной Академии – Юрьева О.Ю., являющаяся редактором сборника «Три века русской литературы», публикует, в этом же году, статью Александра Обухова «Русское сито». Альманах «Звезда полей» – статью «Письменность и звуки». Обе статьи посвящены творчеству Рубцова.

В событиях 2012 года Александр Иванович отмечает два момента: издание поэтического сборника «И снова жизнь!..», а также – получение Юбилейной медали «В память 350-летия Иркутска».

В 2013-м году А.И. принимает участие в 4-ом Международном поэтическом конкурсе и получает Диплом лауреата.

Важной вехой в своей социальной жизни 2015 года Александр Обухов называет работу в качестве доверенного лица кандидата на должность Губернатора Иркутской области С.Г. Левченко. В том, что Усольский район дал, из числа жителей, большинство голосов за Левченко, есть и его заслуга.

2015-й год также отмечен двумя Юбилейными событиями: 830-летием со дня похода князя Игоря против половцев и 120-летием со дня рождения С.А. Есенина. Глубоко зная творчество Поэта и знаменитое «Слово о полку Игореве», Александр Иванович пишет пространную статью «Сакральное в художественном тексте «Слова о полку Игореве» и творчество Сергея Есенина». Естественно, что межвузовский сборник научных работ «Три века русской литературы» публикует статью, в которой показана глубинная общность «Слова» со стихами и прозой Есенина.

«За огромный вклад в развитие культуры Иркутской области, за личное участие в нравственном и эстетическом воспитании нового поколения», Александр Иванович получает в «Год литературы – 2015» благодарственное письмо Министерства культуры и архивов Иркутской области.

Апофеозом литературоведческой работы по «рубцовской теме» Александр Обухов считает Диплом Гран-при, полученный от творческого Центра имени Н.М. Рубцова в январе 2017 года.

В марте этого же года А.И. получает Диплом лауреата 2-го Международного поэтического Интернет-конкурса.

Исследования творчества Н.М. Рубцова продолжают...

■ Сергей ДУБИНИН,
г. Ангарск

От редакции: коллектив журнала «Признание» искренне поздравляет А.И. Обухова с заслуженными наградами и желает дальнейших успехов по всем направлениям его творческой работы.

2017 год – Год экологии и особо охраняемых природных территорий. Об одной из них – Телецком озере (Республика Алтай) – сегодня мы расскажем языком фотографии... Автор снимков Александр ЛОТОВ живёт на берегу озера и работает в Алтайском биосферном заповеднике.

Обязательно побывайте на Алтае!

• Общение

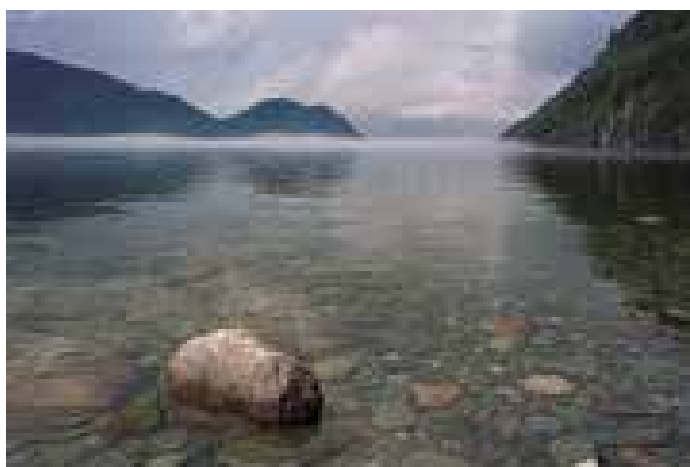
• Отец Сергей

• Яйлинские школьники у поклонной сосны

• Осенняя верховка

• Телецкое озеро на Корбу

• По краю обрыва

• Утро на Джулуке

Людмила СОБОЛЕВСКАЯ

С.В. и Н. Г. Цыганковым посвящается

Ковром стелить гостеприимство

Каков подарок выпал в прошлом веке!
Билет счастливый, словно на заказ...
Судьба в своём немислимом разбеге
дорогу развернула на Кавказ!

О чём ещё мечтать пока не смея,
уже с восторгом в сердце говорю!
Лишь лицезреть, от игрищ цвета млея,
волшебной кистью полотно творю.

Но точно знаю, я могу признаться
встречающим с цветами у крыльца,
с душой открытой: «Благодати братцы,
спасибо вам, горячие сердца!».

Меня случайно, иль по чьей-то воле,
в тот дивный край забросило волной
достойных испытаний, бурь тем более,
ко всем чертям патриотизм квасной...

Мы все едины духом мироздания.
Судьба недаром сделала разбег:
всей кожей вечность, радость осязанья –
Кура у дома, из окна Казбек.

Владикавказ, наивны здесь признанья.
За тысячу вёрст - размах гостеприимства.
Но только вам почтенное призванье
Ковром стелить кавказское единство.

«Успеть бы свой выполнить жребий»
(А. Вознесенский)

Неведом час

Истончилась незримая нить.
Час неведом, когда оборвётся,
но пронзительна мысль - надо жить!
И твой голос ещё отзовется.

Тихим эхом в шептанье ветров,
заплутавших в берёзовой кроне,
в треске углей сгоревших костров
и во взгляде влекущей иконы.

Всё есть суть и величье, и смысл
твоего отраженья в природе.
И явление - вздорная мысль,
не томит, вдохновляет, заводит.

В бесконечную шлёт круговорот,
норовит затянуть твои пути.
Увядание - это не смерть,
твои горки ещё не так круты...

А задачка у жизни проста:
чтобы души слились воедино,
и смыкались в любви уста,
было б счастье у дочки и сына.

Истончилась незримая нить.
И свой жребий исполнить успел...
Нелегко улетать, уходить
и сгорать на всемирном костре.

Пробуждение

(Сталинградская память)

Поднимусь на курган - символ славы,
отреву свою боль в полной мере,
но не ради минутной забавы
мне откроются тайные двери...

За пределы зайти, а по праву ли?
Мне наука неведома древняя.
Сердцем слышу моления праведных:
просыпаются войска немеряны...

Пробуждение чувствую явное –
дух российский не выветрит бурю.
Поднимается поросль славная,
чтобы выдворить сущность хмурюю.

Иноземцы подначат юридичивых,
голосят те, мол, надобно иначе...
Верхоглядья стараются вроде бы,
а выходит их танец вымучен.

Вы, страдальцы мои, малы детушки,
не страшитесь плечами раздвинуться.
С нами Бог! А лукавый всё тешится,
наставляя на ум горенынешних...

Что же делать, коль память залапана
каждым всяким, кто нас поучает.
И история грубо залатана,
дальше некуда - ложь докучает!

Потому и душа моя мается,
ну а сердце - в рубцах зарубках...
Научил бы нас кто-нибудь каяться –
не страдали бы наши внуки.

Осень - это касса взаимопомощи
для стихотворца

Безнадёга

Давит душу нудьга,
облачившись в осеннюю серость.
Даже юный поэт
разорять будет «чёрную» кассу...
И собрав в свой кулак
поэтически-мутную смелость,
«золотить», как ладошку,
цыганёнка приставшего, массу
грязной осени. Слякоть
в подворотне застрявшего лета,
где не то что тепла,
не найти даже нежной травинки.
Безысходность честна:
твои песни гуляют по свету,
а под грязным асфальтом
заповедная стонет тропинка.
Серость - в нудном дожде,
промокает насквозь в безнадёге.
Остывает душа,
будто жизнь прекратила свой бег.
Укrotи свою спесь,
уноси от неё свои ноги.
Зорьки утренней трепет –
первозданно явление - снег.

След на воде

Третий день как штурмит,
возбуждает, влечёт в неизвестность.
А в пучине морской
закипает вселенская кровь.
В помутневшем сознание –
фантастически-дивная местность.
Только нежную плоть
разъедает древнейшая соль.

Но коварное море -
из ладоней своих да на камень!
Сумашедший восторг -
воздух в легкие, вот она жизнь!
Будоражит картина:
острой болью разбужена память,
беспощадна на правду:
наша жизнь — бесконечный трагизм...

Сколько минуло лет?
В бессознании - только мгновенье,
вспышка дальней зарницы - нечто было со
мной или нет?
Но фантазии всплеск,
дуновения ветра сомненье,
словно штрих на воде –
ярким светом очерченный след.

А вода будет помнить!
Точней, океан наших мыслей,
наших праведных дел
и загубленных душ маяту.
Яркий штрих на воде –
то ли нить серебристая в высь ли?
То ли в бездну маршрут - указующий путь в
пустоту...

Не пропусти

У прощания с прощеньем –
корень общий.
Только сердце несогласно,
оно ропщет,
ищет тайный смысл
слепого воздаянья –
не отречься, не сбежать
от наказания.
Покаянием мне вымолить
конец,
но навечно заперт
таинства ларец.
Не сломить судьбу
и не переиграть,
а простившись, остаётся
уповать...

Дай мне Боже
в утешение покой,
и живущим усмири
слепую боль,
а завистнику дорогу
подсласти,
но ко мне в мою обитель
не впусти.

«Время – это шар,
скользящий по наклонной»

Время

И быт и Бог
И вечное «зачем?»
И всё - бегом
за временем - по шару
наклонному...
Обутым? Босиком,
чтоб сапоги спешить
вам не мешали,
... Летит по ветру
шарик голубой!
Летит вне времени,
его не остановишь, а в промежутке –
жизнь твоя и боль.
Не удержался - выпал –
не догонишь...

Горсть песка

Как горсть песка, держу я время.
В моих руках - сто лет прожить.
По силам ли такое бремя –
крупницей каждой дорожить?

Но время к нам неумолимо.
Пока горит в душе огонь,
мой каждый миг – неповторимый-
согреет тёплая ладонь.

Не расточаясь, не скупясь,
течёт песочек дней спокойно,
как будто выходя на связь
со всей вселенною достойно.

И если доведётся всё же
стоять пред Ликом преклоняясь –
одно скажу: «Всесильный Боже,
по всем заслугам ипостась
мне отведи...»

Пусть время - вечность
сквозь пальцы струйкою течёт.
Пройду барьер противоречий,
открою новой жизни счёт.

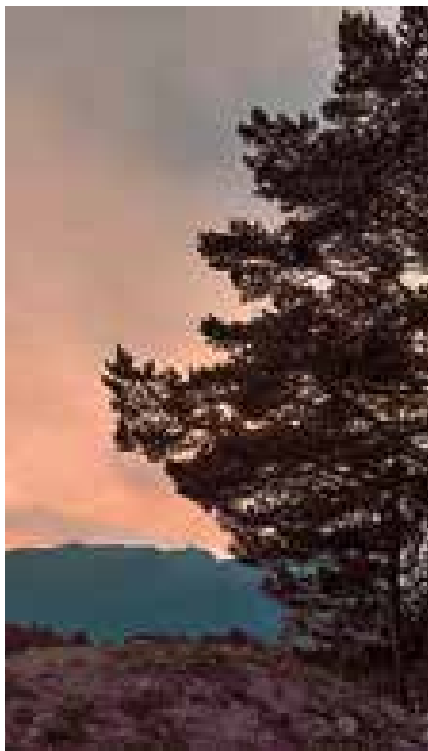
Хамелеон

... Но кому-то ты нужен,
заунывно-плаксивый, «крутой»!
Не позвали на ужин,
а что говорят за спиной?
Город в снежном завале
и морозною дымкой покрыт.
Не пустили, не знали,
обошли стороной. «Динамит»
затаился в подъезде,
как брошенный кем-то зверёк,
как фальшивый наездник,
себя для триумфа берёт.
Но однажды явился,
выполз серой гадюкой на свет.
Кто его обнаружил?
Что о нём говорить - его нет.
Потаённые мысли
гримасою в хитрой усмешке
так привычно зависли,
не сотрёшь мокрой тряпкою
в спешке.

И гуляешь довольным
собой и своею бредятиной.
Только вольному воля.
И клянёшься по дурости матерью...
Было дело - венец
поносить приобрёл на базаре.
Сам решил: «Ах, шельмец!
Лихо пальцем обвёл...»

Распознали.
Не глумись над моментом,
он завтра - истории стержень.
А ты слыть «элементом»
всего-навсего будешь,
как прежде.

...Полог ночи укрыл
уголки тайных мыслей и дел.
Даже тот, кто бескрыл,
тёмных дел натворить не успел...
И слава Богу!

Размечталась

Сладко одиночество слюнявить
на своей «метровой с гаком» кухне.
В сковородку маслице отправить,
два яйца туда небрежно ухнуть.
И в метель свои глаза отправить,
стоя у открытого окошка.
Рядом одиночество. Заставить,
чтобы помурлыкало немножко.
Лень свою укутать серой шалью,
погрузить в подушки у балкона.
Где-то «ЗА» зима сверкнёт эмалью,
с привязи сорвутся чьи-то кони...
И - за ветром сказочным в погоню,
так что дух захватывает в плен!
... Постою немножко у балкона –
Ну куда лететь от этих стен?
Ниточкой, верёвочкой, цепями
связана, пожалуй что - навечно!
- Размечталась, дура, о «цунами»,
прислонившись задом к тёплой печке...
...И мои сомнительные пробы
поиграть словами, декадентствуя,
так ничтожны! Мы сегодня оба
славим Рождество, в тепле блаженствуя...

Не буди

До рассвета далеко	очень.
В забытьё уйти слабо?	Очи
не смыкаются всю ночь -	больно...
И ничем мне не помочь –	вольню
уж не дышится давно,	кровью
сердце залито моё.	Солью
крепко б раны «залечить»,	чтобы
Бог услышать зов в ночи	мог бы.
... Исчезает за порогом	тьма.
Сиганула под ковёр	кутерьма.
А комочек тёплый лёг	на груди...
На кровать присел покой –	не буди!

Слышу ГОЛОС

Уже и спорить о стихах не смеем.
Что спорить, когда сказано за всех
том далеке, где липовым аллеям
под звездопадом снился милый смех.

Ещё тогда, в доверчивом признании
в любви к стихам, строку благословя,
речисты были, пели, в назиданье
стихом обожевляя небеса.

И спорили до хрипоты, шумели,
но шёпотом - кому-то о любви,
как будто услышать могли «шумеры»
и уши затыкали на мольбы.

Гордились редкой строчкой, как молитвой,
вслух распевая, пробуя на вкус.
И драгоценным камешком отлитой
строка ложилась, словно гроздь бус.

...Тот дивный край совсем иной планеты
занозисто кровавит мою душу...
Я слышу голос - вечные заветы
стихов твоих, просящихся наружу...

Наследство

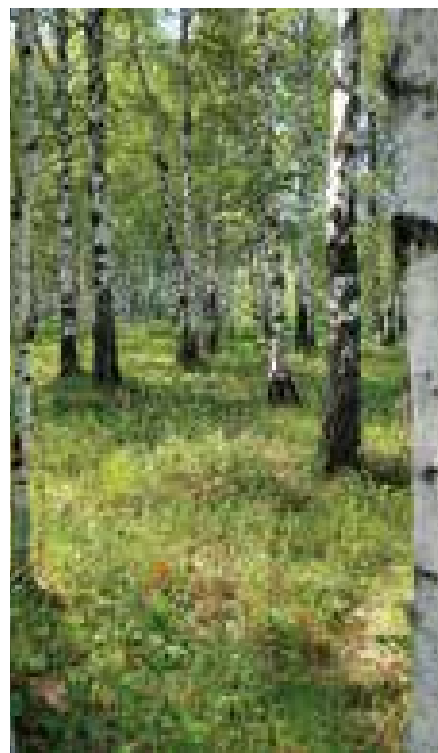
И было Слово. Грезилось в ночи,
когда звезда шепталась со звездой.
И голос был, но ты пока молчи,
смываемый в беззвучие волною.

Но к Слову присоседился Лагол.
Он эпотажно рвал себя на части.
И повелось: живи, трудись, как вол,
и ко всему лепи своё причастье.

И породило Слово словеса,
то нежно-тихие, а то - взрывные «мины».
И ахнули в восторге небеса,
и междометий ухнули лавины.

И кто во что сегодня ЕСМь горазд.
Бросает слово пулею на ветер.
А ложь и лесть, и вечный «друг» маразм,
а после них - огонь в наследство детям.

Поют и любят, скверною сорят,
и пресмыкаются то строем, то вразброс.
И видит Бог, так люди говорят:
махнёт Перстом - весь эпатаж под снос!

Автомобиль в летописи Иркутска

Первая самодельная машина

В 30-х годах прошлого столетия прославил Иркутск профессор ДОРОГОСТАЙСКИЙ. Имея большой дом на Набережной, он разгородил одну его половину, устроив там мастерскую. В течение года он собирал из разных частей первую самодельную машину на бензиновом двигателе, назвав ее «Жук», на которой впоследствии отправился путешествовать по Монголии.

Газогенераторы

Практически все дороги в довоенное время были грунтовыми, а автомобили ходили так редко, что когда раз или в два раза в день по дороге проезжал автомобиль, ребята высыпали на улицу, тыкала пальцами в проезжающий мимо транспорт и кричала: «Автомобиль! Смотрите, автомобиль!».

Особым «спросом» пользовались в этот период газогенераторные автомобили. В кузове такой машины находились печь и короб с чурочками. Шофер выходил на подножку, брал чурочки и кидал их в топку. Чурочки горели, из трубы шел дым, машина ехала

и могла развить скорость до 40 км в час. Грузоподъемность была разной: например, у «полторки» с газогенераторным двигателем она составляла 1,5 тонны, а у ЗИС-5 – 3 тонны.

Автомобильный завод Иркутска

Да, был и такой... Началось все с авторемонтной базы в предместье Марата, появившейся в Иркутске во время Великой Отечественной войны. Основным видом деятельности работников базы было восстановление и ремонт различной техники, доставлявшейся в Иркутск с фронта. В основном это были ЗИС-5 и полторки (ГАЗ-АА). Ближе к концу войны в Иркутске появились «студебеккеры» – американские грузовые машины. В 1945-м году вышло постановление Государственного комитета обороны о строительстве в Иркутске автосборочного завода. Работники авторемонтной базы стали первыми специалистами, которые пришли работать на еще строящийся завод и приступили к сборке машин – американских грузовиков. Первый «студебеккер» иркутской сборки вышел за заводские ворота 21 июня 1945 года.

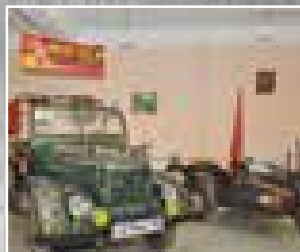
● Николай ХАРЧЕНКО,
первый начальник ГАИ Иркутской области

Помимо «студебеккеров» на иркутском автозаводе собирались машины и других американских марок – «Додж», «Форд», «Шевроле». В 1948-м году выпуск американских автомобилей в предместье Марата постепенно свернули. К тому времени сам автосборочный завод с временных площадей переехал в новые корпуса (в Мельниково). В 1950-м году Иркутский автозавод начал серийную сборку автомобилей ГАЗ-51. В 1951-м году было выпущено 9458 автомобилей и 7953 автоприцепа.

А на следующий год Иркутского автозавода не стало. Стране понадобились радиоприемники. И завод был перепрофилирован.

После войны

В послевоенное время в Иркутске было много трофейных машин – «эмки», «роллс-ройсы», «студебеккеры». Уже позже стали появляться отечественные грузовые машины: ГАЗ - 51, ЗИЛ -164, МАЗ - 500. В 50-е годы появился автомобиль «Победа». Лошадей стало меньше, совсем исчезли газогенераторные авто. Автосалонов или автосервисов тогда не существовало. Были так называемые авторемонтные заводы, которые и занимались капитальным ремонтом машин.

А знаете ли Вы, что в Иркутске действует
Музей ретро мототехники?

Вот его адрес:

ул. С. Перовской, 10. Тел.: 8 (3952) 93-95-95.